

ЭМПИРИЧЕСКИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.24290/1029-3736-2021-27-3-7-42

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО И МОЛОДЕЖЬ: КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ 2020 г.*

Н.Г. Осипова, докт. социол. наук, проф., проф. кафедры современной социологии, декан социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, Москва, Российская Федерация, 119234**

С.О. Елишев, докт. социол. наук, доц., проф. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, Москва, Российская Федерация, 119234***

Настоящая статья посвящена анализу одного из важнейших и всегда актуальных социальных феноменов — социального неравенства, которое рассматривается сквозь призму молодежных представлений о формах его проявления и особенностях. Авторами представлены результаты социологического исследования, направленного на выявление отношения современной российской молодежи к проблеме социального неравенства в целом, а также диверсификации его форм в современном мире и в России. Исследование было проведено в 2020 г. сотрудниками социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова под руководством доктора социологических наук, профессора Н.Г. Осиповой и доктора социологических наук, профессора С.О. Елишева при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 18-011-01106 “Новые формы социального неравенства и особенности их проявления в современной России”.

В ходе проведения исследования летом 2020 г. методом анкетного опроса в онлайн-формате было опрошено 628 молодых людей (в возрасте от 16 до 30 лет) из разных регионов России. Распределение респондентов по полу и роду занятий соответствует параметрам выпускников гуманитарных вузов. 28% опрошенных молодых людей составляли лица мужского пола, а 72% — женского. 9% опрошенных составили молодые люди в возрасте от 20 до 24 лет, 24,84% — от 16 до 19 лет, 12,26% — от 25 до 30 лет.

Методика исследования, в основе которой лежит анкета, была во многом аналогична методике, использованной авторами в 2019 г. для анализа ценностных ориентаций и представлений студенческой молодежи московских вузов.

* Окончание. Начало статьи см. в № 2 за 2021 г.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ. Проект № 18-011-01106 “Новые формы социального неравенства и особенности их проявления в современной России”.

** **Осипова Надежда Геннадьевна**, e-mail: ngo@socio.msu.ru

*** **Елишев Сергей Олегович**, e-mail: elishev@list.ru

Эта методика была дополнена новыми блоками вопросов, связанных с особенностями и спецификой проявления в России таких относительно новых форм социального неравенства, как неравенство цифровое и неравенство в отношении здоровья. Вопросы, на которые были получены ответы, носили как общий, так и частный характер и в целом отражали ключевые тренды отношений молодежи к проблеме социального неравенства в условиях во всех отношениях сложной социальной ситуации, сложившейся в 2020 г. Детальный анализ ответов на вопросы, представленный в анкете, показал, что, хотя социальное неравенство и признается современной российской молодежью в качестве актуальной социальной проблемы, но не занимает ключевого места в ряду злободневных для российской молодежи проблем.

Ключевые слова: социальное неравенство, формы и виды социального неравенства, экономическое неравенство, неравенство доступа, цифровое неравенство, неравенство в сфере здоровья, социальная эксклюзия.

SOCIAL INEQUALITY AND YOUTH: KEY TRENDS OF 2020

Osipova Nadezda G., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: ngo@socio.msu.ru

Elishev Sergey O., Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor at the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: elishev@list.ru

The paper deals with the analysis of one of the most important and always relevant social phenomena called social inequality, which is viewed through the prism of youth ideas about the forms of its manifestation and features. The authors present the results of a sociological study aimed at identifying the attitude of modern Russian youth to the problem of social inequality in general, as well as the diversification of its forms in the modern world and in Russia. The study was conducted in 2020 by professors of the Sociological Faculty of Lomonosov Moscow State University under the direction of Doctor of Sociological Sciences Professor N.G. Osipova and Doctor of Sociological Sciences, Professor S.O. Elishev with the financial support of the RFBR, within the framework of the project No. 18-011-01106 "New forms of social inequality and the peculiarities of their manifestation in modern Russia".

In the course of the study in the summer of 2020, 628 young people (aged 16 to 30) from different regions of Russia were interviewed using the online questionnaire survey method. The distribution of respondents by gender and occupation corresponds to the parameters of graduates of humanitarian universities. 28% of young people surveyed were males, and 72% were females. 9% of the respondents were young people aged 20 to 24 years, 24,84% — from 16 to 19 years old, 12,26% — from 25 to 30 years old.

The research methodology (which is based on the questionnaire) was in many ways similar to the methodology used by the authors in 2019 to analyze the value orientations and perceptions of student youth in Moscow universities. This methodology was supplemented with new blocks of questions related to the peculiarities and specifics of the manifestation in Russia of such relatively new forms of social inequality as digital divide and inequality in health. The questions to which the answers were received were of both general and specific nature and, in general, reflected the key trends in the atti-

tude of young people to the problem of social inequality in the conditions of the complex social situation that developed in 2020 in all respects. A detailed analysis of the answers to the questions presented in the questionnaire showed that, although social inequality is recognized by modern Russian youth as an urgent social problem, it does not occupy a key place among the topical problems for Russian youth.

Key words: social inequality, forms and types of social inequality, economic disparity, unequal access, digital divide, health inequality, social exclusion.

Несмотря на то что в устоявшихся подходах к проблеме социального неравенства ряд исследователей подвергают критике “экономический детерминизм”, несомненным остается тот факт, что ведущей формой социального неравенства остается неравенство экономическое. «В широком смысле экономическое неравенство, которое разделяет общество на “богатых” и “бедных”, изначально основано на неравном распределении материальных ресурсов среди членов общества»¹. Изучению представлений современной российской молодежи о сущности и особенностях проявления экономического неравенства как о ведущей форме социального неравенства в рамках проведенного исследования был посвящен блок вопросов, позволяющих определить характер отношения к нему со стороны молодых людей.

Так, на вопрос анкеты “Как Вы относитесь к бедным людям?” 88,9% молодых людей ответили, что они относятся к бедным людям нейтрально, 8,1% — положительно и только 3% — отрицательно (рис. 1).

Рис. 1

¹ Осипова Н.Г. Теоретико-методологические основы социологического анализа социального неравенства // Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России. М., 2021. С. 22.

Весьма интересны представления молодых людей о причинах тяжелого положения людей, оказавшихся за чертой бедности. По мнению 30,01% молодых людей главной причиной такого положения является безработица (первое место по количеству ответов). На втором месте среди отмеченных причин — лень и неприспособленность к жизни (20,86% ответов). На третьем месте — проживание в бедном регионе (18,15% ответов), на четвертом — низкий образовательный уровень (13,69%), на пятом — семейные несчастья (7,8% ответов). На последнем, шестом, месте (7,48% ответов) — алкоголизм (рис. 2).

Каковы причины тяжелого положения людей, оказавшихся за чертой бедности?

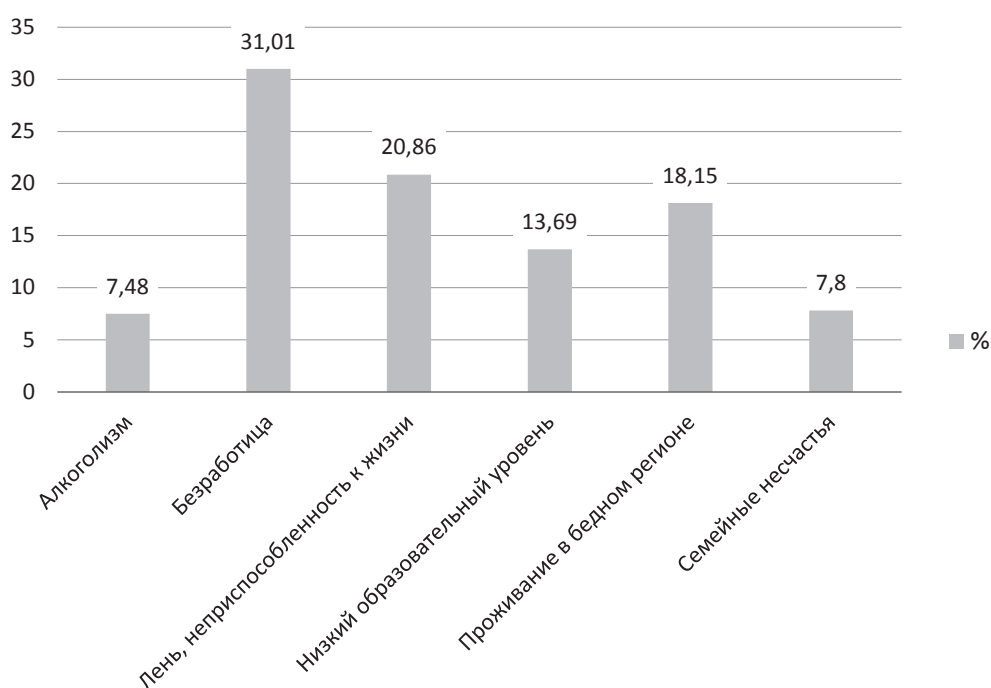

Рис. 2

Как Вы относитесь к богатым людям?

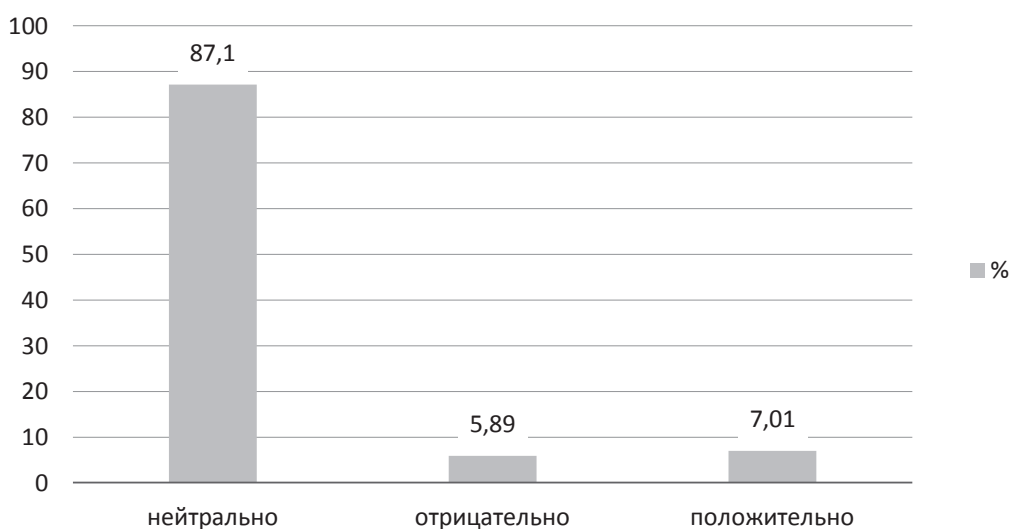

Рис. 3

На вопрос анкеты “Как Вы относитесь к богатым людям?” 87,1% молодых людей ответили, что они относятся к богатым людям нейтрально, 7,01% — положительно и только 5,89% — отрицательно (рис. 3).

При этом богатыми 42,68% молодых людей считают граждан РФ, имеющих ежемесячный доход от 50 000 до 145 000 рублей, 41,56% опрошенных считают таковыми граждан, имеющих ежемесячный доход от 150 000 до 490 000 рублей. 5,57% молодых людей считают, что богатыми являются граждане РФ, доход которых составляет от 500 000 до 990 000 рублей в месяц, а 2,23% респондентов — более 1 000 000 рублей в месяц. И только 3,98% отнесли к ним граждан, имеющих ежемесячный доход до 45 000 рублей (рис. 4).

Укажите, пожалуйста, с каким ежемесячным доходом
(в российских рублях), на Ваш взгляд, российского гражданина
можно считать богатым?

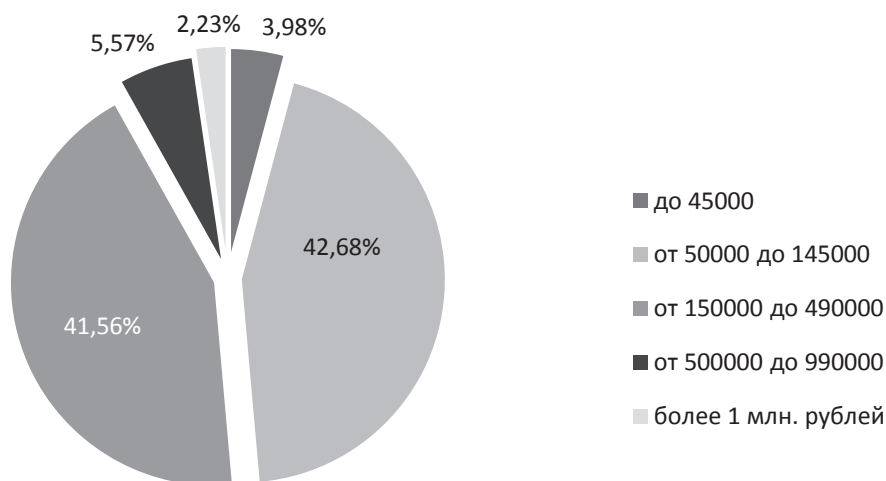

Рис. 4

В последние годы в нашей стране разница в доходах
бедных и богатых людей сокращается или увеличивается?

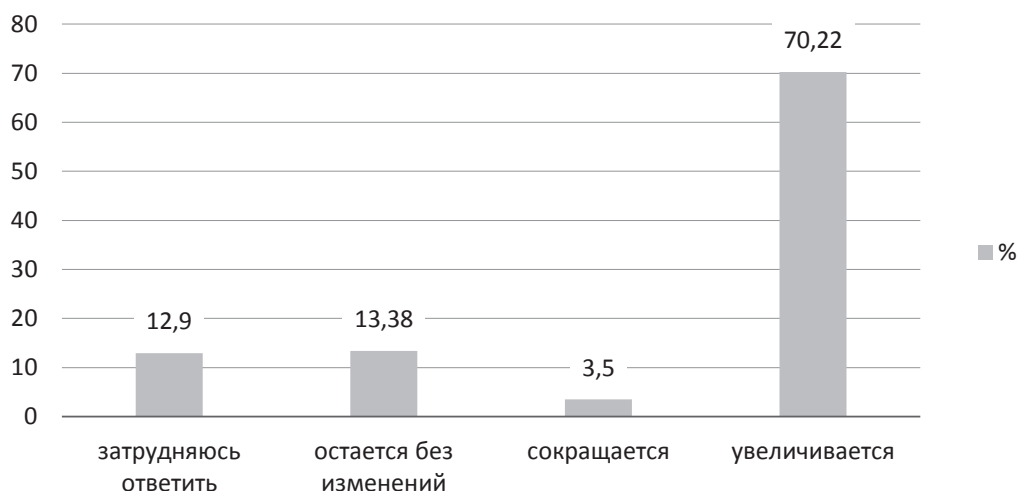

Рис. 5

В то же время более двух третей опрошенных (70,22% ответов) отметили тот факт, что в последние годы в нашей стране разница в доходах бедных и богатых людей однозначно увеличивается. По мнению лишь 13,38% молодых людей она остается без изменений. 12,9% опрошенных затруднились с ответом на этот вопрос, и только 3,5% молодых людей ответили, что эта разница сокращается (рис. 5).

Вместе с тем 59,87% респондентов настроены крайне пессимистично, они считают что через год эта разница будет больше, чем в настоящее время. По мнению 19,75% молодых людей эта разница останется точно такой же, как и сейчас. 17,83% опрошенных затруднились с ответом на этот вопрос, и только 2,55% молодых людей оптимистично заявили, что через год эта разница станет меньше (рис. 6).

Через год разница в доходах бедных и богатых будет меньше или больше, чем сейчас?

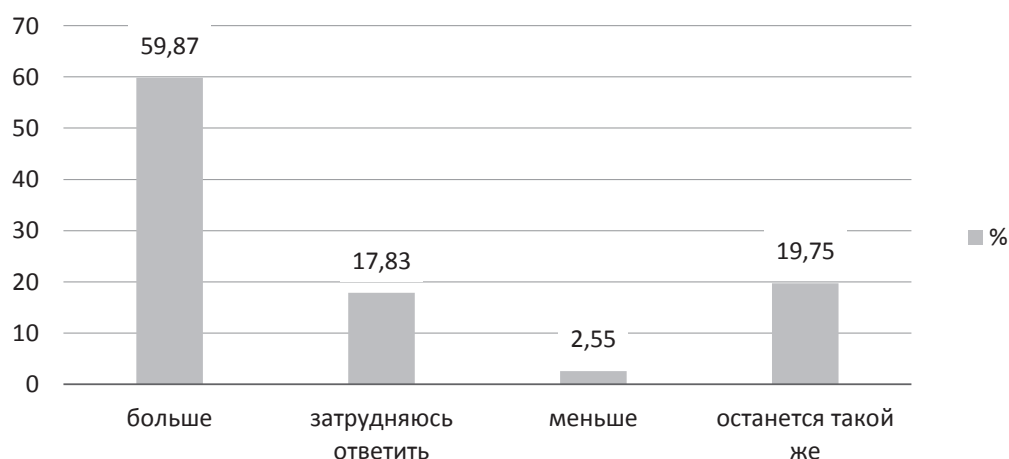

Рис. 6

Каким должен быть максимально допустимый уровень различия в доходах самых богатых и самых бедных?

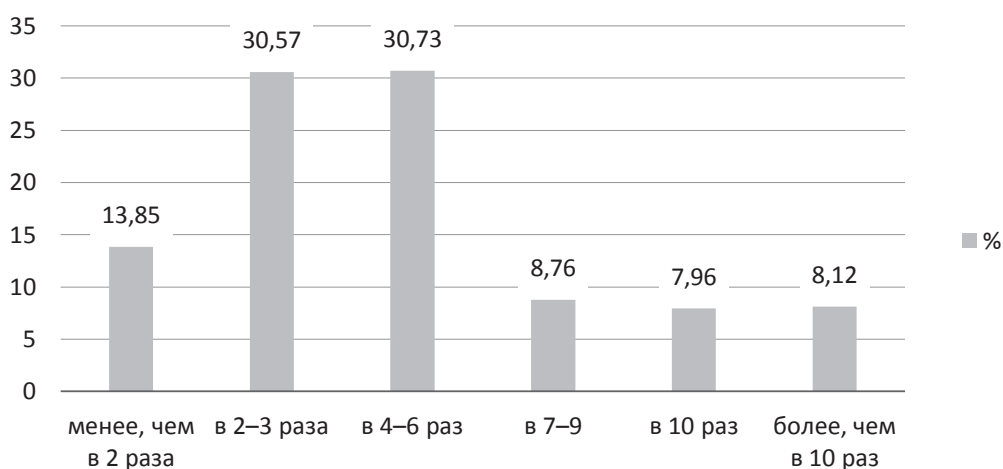

Рис. 7

На вопрос анкеты “Каким должен быть максимально допустимый уровень различия в доходах самых богатых и самых бедных?” 30,73% молодых людей ответили, что максимально допустимый уровень различия в доходах самых богатых и самых бедных не должен превышать 4–6 раз. 30,57% опрошенных считают, что разница в доходах самых богатых и самых бедных не должна быть больше, чем в 2–3 раза, 13,85 — меньше чем в 2 раза, 8,76 — разница в доходах самых богатых и самых бедных должна быть в 7–9 раз, 8,12 — в 10 раз, а 7,96% опрошенных — более, чем в 10 раз (рис. 7).

С утверждением о том, что в нашей стране слишком большие различия в доходах граждан, полностью согласна почти половина молодых людей (49,2% ответов). 40,61% респондентов также согласились с этим. Не совсем с этим согласны 8,6% респондентов, по 0,8% опрошенных не согласились или совершенно не согласились с этим утверждением (рис. 8).

Согласны ли Вы со следующим утверждением: «Различия в доходах граждан в нашей стране слишком велики»?

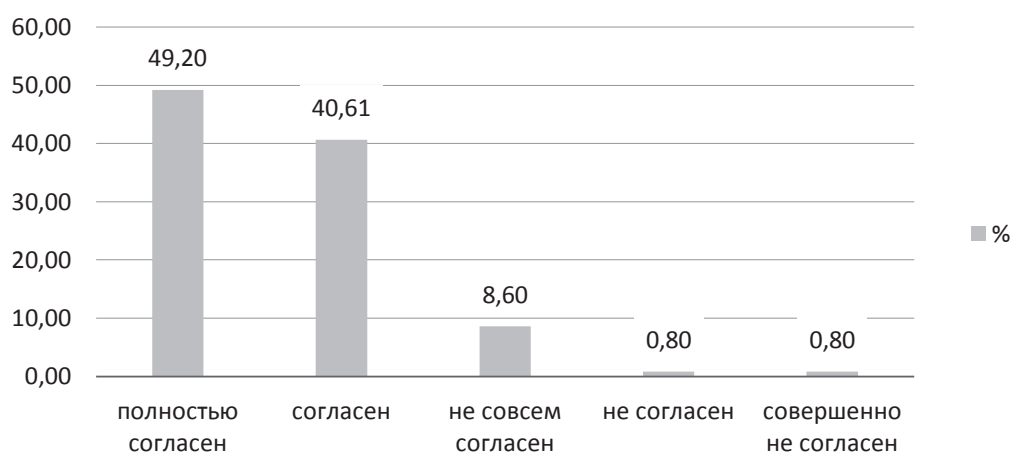

Рис. 8

Согласны ли Вы с утверждением, что в России материальный достаток людей напрямую зависит от региона их проживания?

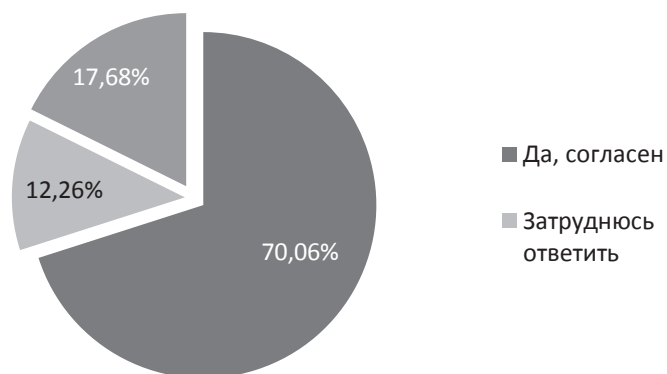

Рис. 9

По мнению более двух третей опрошенных (70,06% ответов), материальный достаток людей в России напрямую зависит от региона их проживания. 17,68% молодых людей выразили свое несогласие с этим тезисом. 12,26% респондентов затруднились с ответом (рис. 9). Таким образом, встает вопрос о новой и специфической для России форме социального неравенства — неравенстве региональном.

Если говорить о распределении доходов молодых людей, то 41,4% из них денег хватает только на крупную бытовую технику и они не могут купить себе новую машину. 37,9% опрошенных охарактеризовали свои материальные возможности таким образом, что им хватает денег на питание и одежду, но купить сейчас телевизор или холодильник им было бы трудно; 10,83% опрошенных заявили, что они могут позволить себе приобрести новую машину, квартиру; 9,08% респондентов отметили, что на питание им денег хватает, но покупка одежды вызывает затруднения; 0,8% опрошенных заявили, что им “денег не хватает даже на питание. Мы еле-еле сводим концы с концами” (рис. 10).

Рис. 10

Одним из ключевых трендов анализа новых форм социального неравенства является анализ сущности и особенностей социального неравенства различных групп людей в отношении здоровья. При этом вопросы, связанные со здоровьем людей, отношением к здоровьесберегающим технологиям, а также к неравенству в сфере здоровья, получают особую важность как в условиях эпидемии новой коронавирусной инфекции, так и при изучении ее последствий.

Результаты проведенного исследования показали, что в оценке состояния своего здоровья молодые люди в целом демонстрируют

оптимизм: 52,23% опрошенных заявили о хорошем состоянии своего здоровья, 24,84% — об удовлетворительном, а 18,79% — об отличном. 3,34% молодых людей оценили состояние своего здоровья как плохое, 0,8% — как очень плохое (рис. 11).

Как Вы оцениваете состояние своего здоровья?

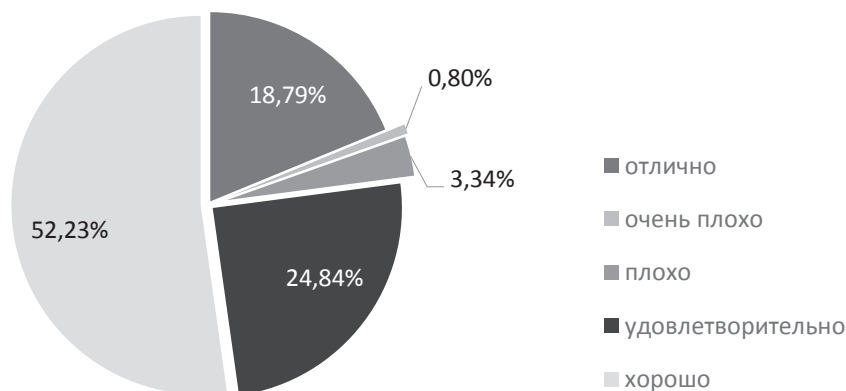

Рис. 11

Укажите, какие меры Вы предпринимаете для поддержания и сохранения своего здоровья?

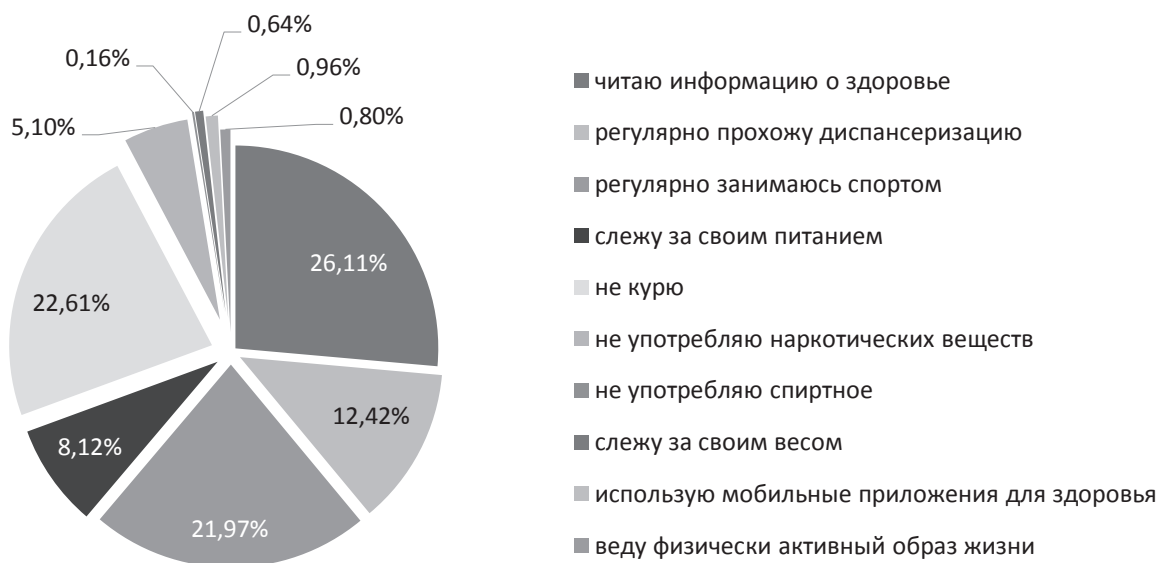

Рис. 12

Для поддержания и сохранения своего здоровья молодые люди предпринимают следующие меры:

- 1) читают соответствующую информацию о рисках и пользе здоровью (26,11% ответов);
- 2) регулярно проходят диспансеризацию (12,42% ответов);
- 3) регулярно занимаются спортом (21,97% ответов);
- 4) следят за своим питанием, используя только качественные экологически чистые продукты (8,12% ответов);

- 5) не курят (22,61% ответов);
- 6) не употребляют наркотических веществ (5,1% ответов);
- 7) не употребляют спиртное (0,16% ответов);
- 8) следят за своим весом (0,64% ответов);
- 9) используют мобильные приложения для мониторинга своего состояния (шагомер, измерение сердечного ритма, сна, женского цикла и другие; 0,96% ответов);
- 10) ведут физически активный образ жизни (0,8% ответов) (рис. 12).

На вопрос анкеты “Как Вы оцениваете свои возможности по поддержанию и сохранению своего здоровья?” половина молодых людей (50,64%) оценила свои возможности не очень высоко, так как, по их мнению, им доступны не все ресурсы по поддержанию и сохранению своего здоровья. 44,43% опрошенных высоко оценили свои возможности, поскольку считают, что у них есть все доступные им ресурсы для сохранения своего здоровья. 4,94% респондентов оценили свои возможности по поддержанию и сохранению своего здоровья как низкие, так как большая часть ресурсов для них не доступна (рис. 13).

Рис. 13

Среди тех молодых людей, кто оценил свои возможности не очень высоко и низко, 77,94% к недоступным для них ресурсам отнесли высокий доход, 6,59 — проживание в крупном городском центре, 6,16 — наличие комфортных условий для проживания, 4,58% — доступность качественного питания. 2,87% опрошенных к недоступным для них ресурсам отнесли возможность санаторно-курортного лечения и отдыха, 1,15% — возможность посещать физкультурно-оздоровительные центры. Одинаковое количество респондентов (по

0,86%) среди недоступных для них ресурсов указали на бесплатное медицинское обслуживание и интернет (рис. 14).

Укажите, пожалуйста, какие ресурсы Вам недоступны?

Рис. 14

Какие ресурсы, на Ваш взгляд, необходимы для поддержания и сохранения своего здоровья?

Рис. 15

К ресурсам, необходимым для поддержания и сохранения своего здоровья, молодые люди, прежде всего, отнесли высокий доход (47,61% ответов), наличие комфортных условий для проживания (21,02% ответов), доступность качественного питания (17,2% ответов), проживание в крупном городском центре (7,64% ответов), возможность посещать физкультурно-оздоровительные центры (3,03% ответов), возможность регулярно проходить полное медицинское

обследование (2,71% ответов). Санаторно-курортное лечение и отдых, бесплатное медицинское обслуживание, наличие бесплатных площадок для занятий физической культурой, а также наличие доступа в интернет не являются для молодых людей значимыми ресурсами, необходимым для поддержания и сохранения своего здоровья — данные ресурсы в совокупности набрали менее 1% голосов опрошенных молодых людей (рис. 15).

От чего зависит неравенство в отношении здоровья у современного человека?

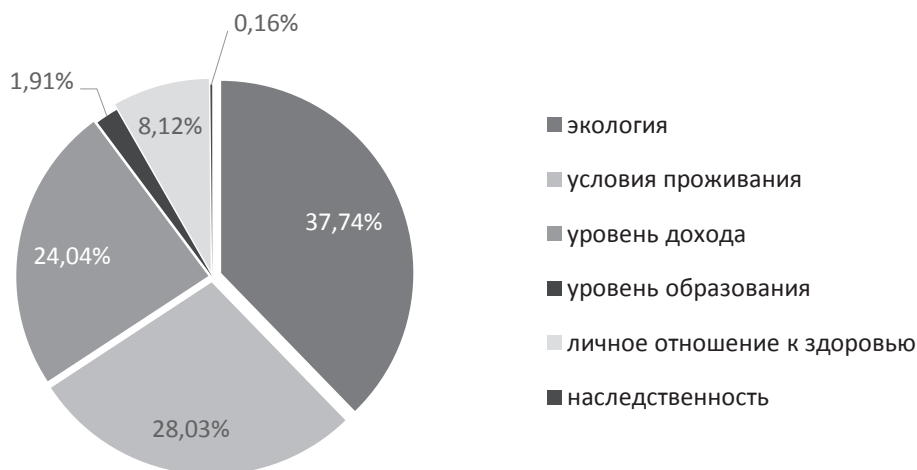

Рис. 16

Согласны ли Вы со следующим утверждением: “В России медицинские услуги в рамках системы обязательного медицинского страхования предоставляются в равной мере всем, имеющим страховой полис, независимо от их места проживания и социального статуса”?

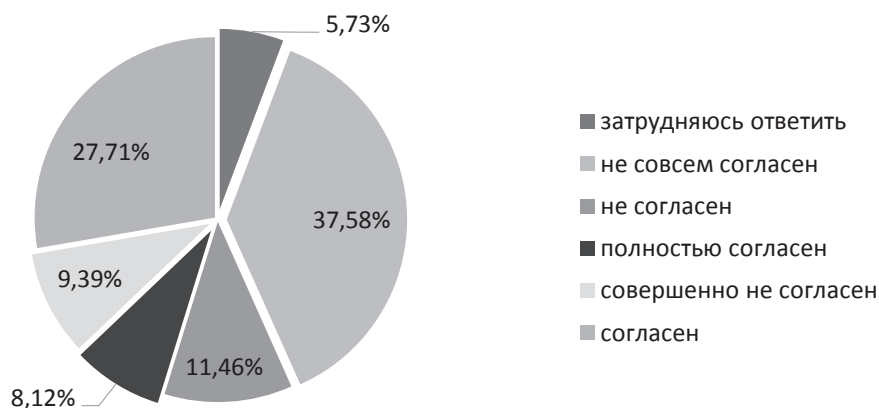

Рис. 17

Возникшее неравенство в отношении здоровья у современного человека, по мнению молодых людей, в значительной степени зависит от экологии (37,74% ответов), условий проживания (28,03% ответов), уровня дохода (24,04% ответов), личного отношения к здоровью

(8,12% ответов), уровня образования (1,91% ответов), наследственности (0,16% ответов) (рис. 16).

37,58% опрошенных не совсем согласились с утверждением о том, что “В России медицинские услуги в рамках системы обязательного медицинского страхования предоставляются в равной мере всем, имеющим страховой полис, независимо от их места проживания и социального статуса”. 11,46% молодых людей выразили свое несогласие с данным утверждением, 9,39% — полное несогласие. 27,71% респондентов согласились с данным утверждением, 8,12% выразили свое полное согласие с ним. 5,73% молодых людей затруднились с ответом на данный вопрос (рис. 17).

Вызывает серьезное беспокойство и одновременно поднимает вопрос о состоянии отечественного здравоохранения тот факт, что большая часть молодых людей (84,71%) пользуется платными медицинскими услугами (не пользуются ими только 15,29% опрошенных) (рис. 18).

Пользуетесь ли Вы платными медицинскими услугами?

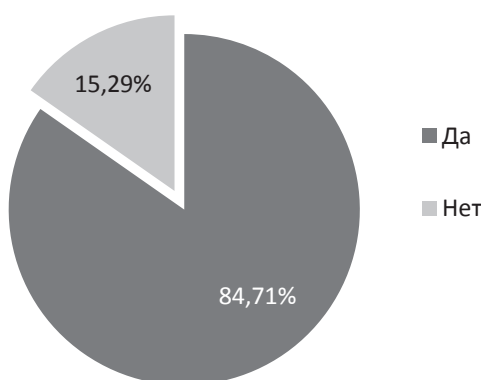

Рис. 18

Почему Вы используете платные медицинские услуги?

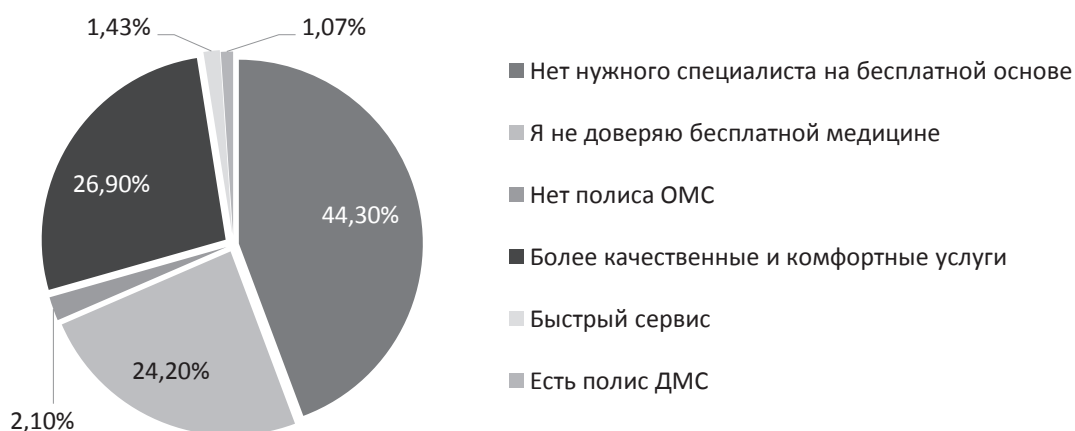

Рис. 19

Среди тех молодых людей, кто пользуется платными медицинскими услугами, к причинам по которым они пользуются ими были отнесены отсутствие нужного специалиста на бесплатной основе (44,3% ответов), отсутствие доверия к бесплатной медицине (24,2% ответов), более качественные и комфортные услуги платных клиник (26,9% ответов), отсутствие полиса ОМС (2,1% ответов), быстрый сервис платных клиник (1,43% ответов), наличие полиса ДМС (1,07% ответов) (рис. 19).

85,19% опрошенных считают справедливым, что “равный доступ к медицинским услугам в рамках государственного страхования должны иметь все, независимо от того, платят они налоги в фонд социального страхования или нет”, поскольку это, на их взгляд, соответствует принципам социальной справедливости. 14,81% молодых людей полностью не согласны с этим, так как считают верным принцип “От каждого — по способности, каждому — по труду” (рис. 20).

Считаете ли Вы справедливым, что равный доступ к медицинским услугам в рамках государственного страхования должны иметь все, независимо от того, платят они налоги в фонд социального страхования или нет?

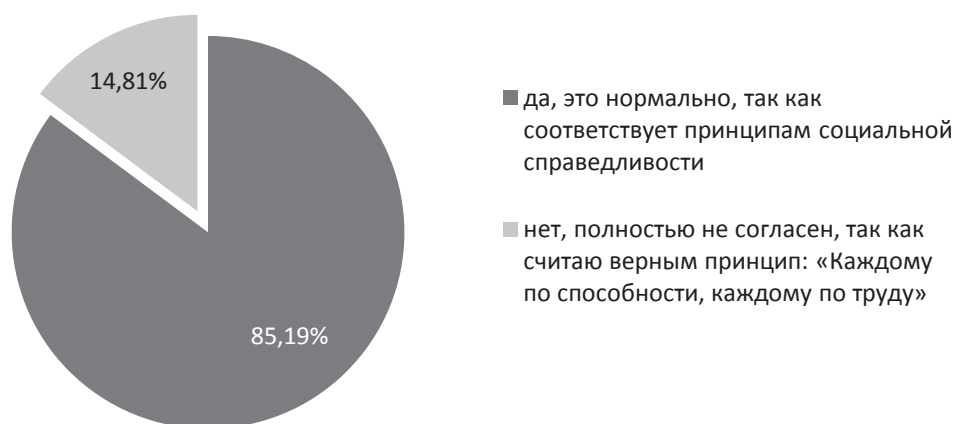

Рис. 20

Одним из важных вопросов, связанных с пандемией коронавирусной инфекции, является вопрос о доступности ресурсов, позволяющих снизить риски заражения ей.

Так, в условиях распространения коронавирусной инфекции молодые люди среди ресурсов, которые оказались для них наименее доступными, прежде всего, отметили: 1) материальные ресурсы (37,42% ответов), 2) человеческое общение (20,22% ответов), 3) медицинские ресурсы (19,27% ответов), 4) санитарно-гигиенические ресурсы (8,6% ответов), 5) информационные ресурсы (7,8% ответов). Также к недоступным для них ресурсам, среди предложенных вариантов ответов, они отнесли: 6) жилищные (1,59% ответов), 7) интернет-

ресурсы (0,64% ответов), 8) помощь (0,16%), 9) другие ресурсы (4,3% ответов) (рис. 21).

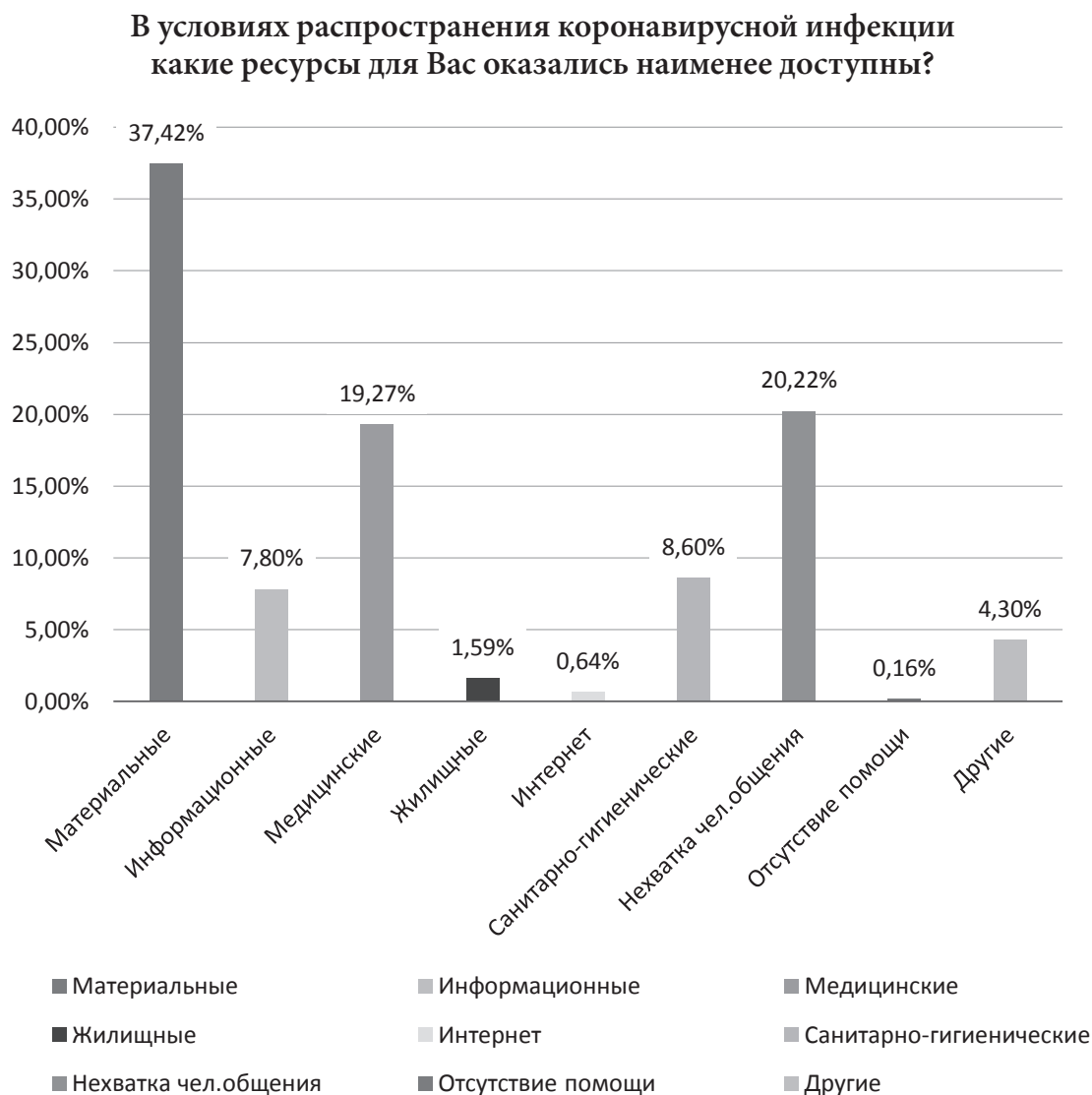

Рис. 21

При этом по мнению молодых людей, опасность распространения новой коронавирусной инфекции может усугубить следующие виды социального неравенства: 1) экономическое неравенство (65,8% ответов); 2) неравенство доступа к определенным нематериальным благам (4% ответов), 3) социальная эксклюзия (3,8%), 4) неравенство жизненных возможностей (3% ответов), 5) классовое неравенство (2,4% ответов), 6) расовое неравенство (1,6% ответов), 7) возрастное неравенство (1,6% ответов), 8) религиозное неравенство (1% ответов), 9) гендерное неравенство (0,6% ответов), 10) кастовое неравенство (0,5%), 11) этническое, национальное неравенство (0,3% ответов). 0,6% респондентов отметили иные формы неравенства. 14,8% опрошенных затруднились дать какой-либо ответ на вопрос о том, какие из видов социального неравенства могут способствовать

распространению новой коронавирусной инфекции (рис. 22), тем самым, усугубить и без того сложную ситуацию.

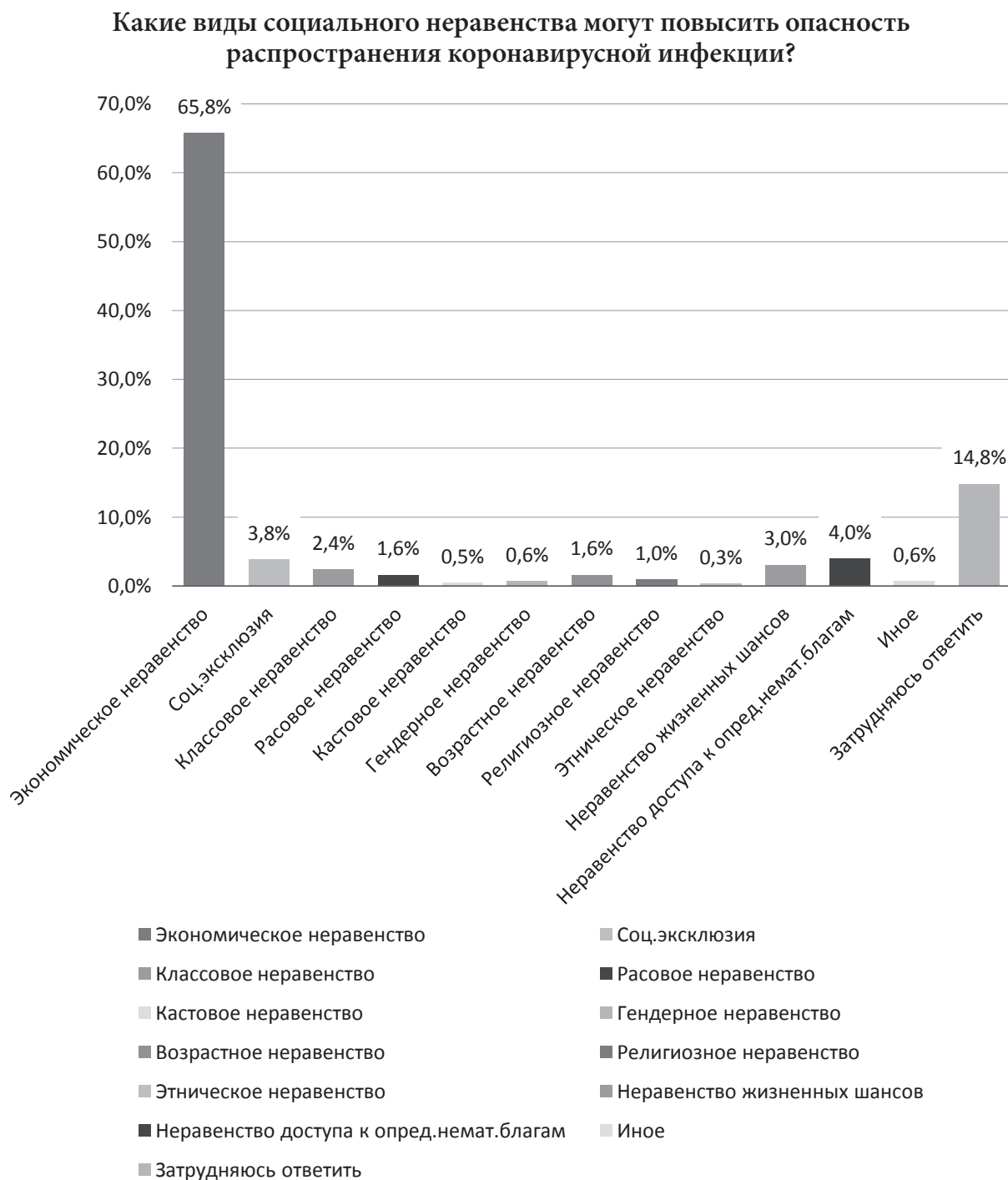

Рис. 22

Особое место в ряду ключевых трендов социологического анализа социального неравенства занимает анализ теоретических и методологических оснований достаточно нового вида социального неравенства — неравенства цифрового и связанных с ним так называемых “цифровых разрывов”. В проведенном исследовании достаточно много внимания было уделено блоку вопросов, связанных с особен-

ностями проявления такой новой формы социального неравенства, как неравенство цифровое. Так, 44,43% молодых людей выразили свое несогласие с тем, что Россия является страной с высоким уровнем цифровизации, 26,75% опрошенных, напротив, считают Россию страной с высоким уровнем цифровизации. 28,82% опрошенных затруднились с ответом на поставленный вопрос (рис. 23).

Согласны ли Вы с тем, что Россия — это страна с высоким уровнем цифровизации?

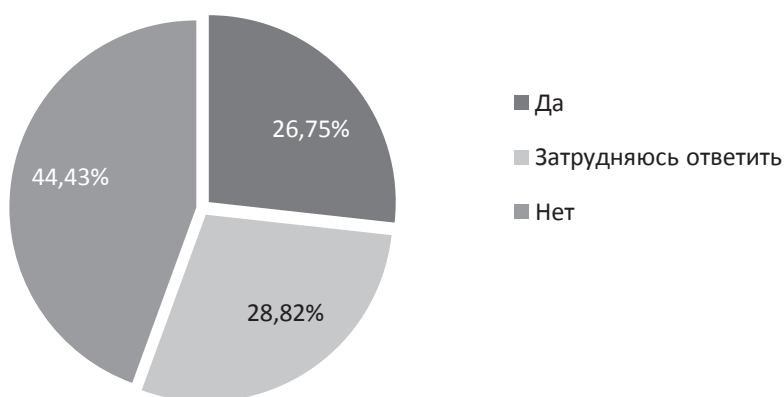

Рис. 23

45,38% молодых людей не считают экономику России цифровой; 16,4% — напротив, считают ее таковой; 38,22% опрошенных затруднились с ответом на поставленный вопрос (рис. 24).

Можно ли считать, что экономика России является цифровой?

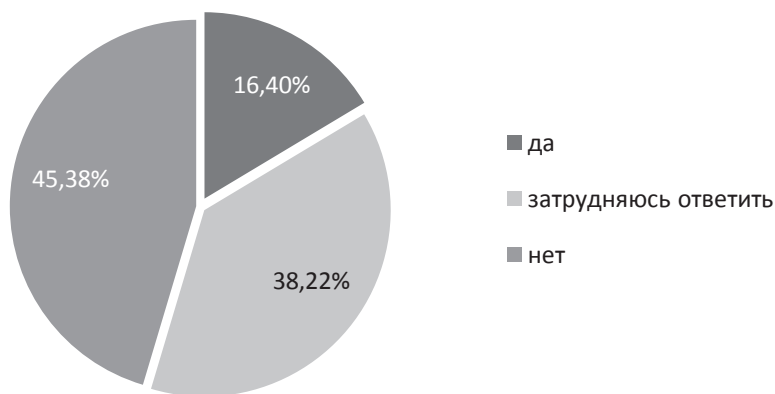

Рис. 24

По мнению 31,85% молодых людей, жизненные шансы, которые сегодня дает уровень цифровизации в России, не являются значительными. 28,66% опрошенных придерживаются иной точки зрения, считая такие жизненные шансы значительными. 39,49% опрошенных затруднились с ответом на поставленный вопрос (рис. 25).

Являются ли жизненные шансы, которые сегодня дает уровень цифровизации в России, значительными?

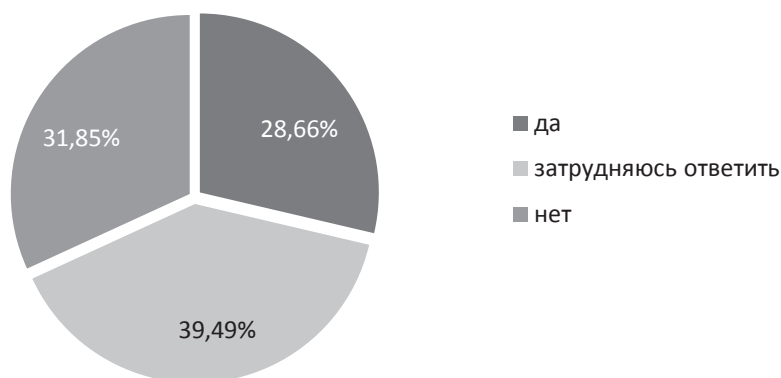

Рис. 25

При этом подавляющее большинство молодых людей (97,93%) являются активными пользователями интернета, и только 2,07% опрошенных не считают себя таковыми (рис. 26).

Являетесь ли Вы активным пользователем Интернета?

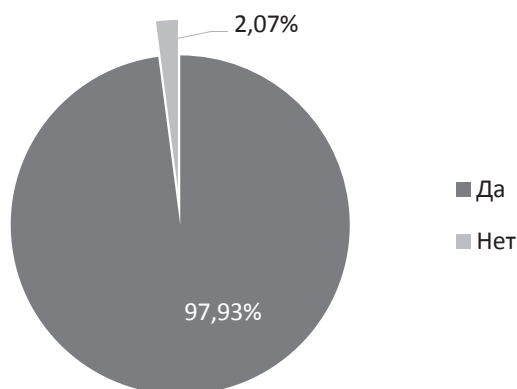

Рис. 26

Ежедневно пользуются интернетом 98,25% молодых людей, несколько раз в неделю — 1,11%, несколько раз в месяц — 0,64% (рис. 27).

Как часто Вы используете Интернет?

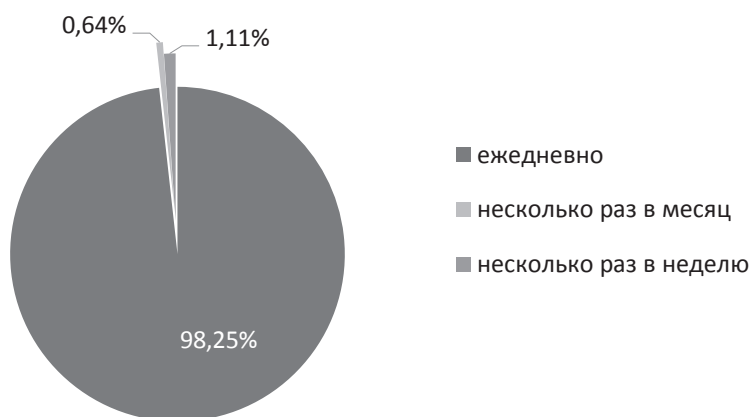

Рис. 27

49,52% опрошенных считают, что новые цифровые технологии предоставляют возможность выражать собственные политические взгляды, 31,21% — так не считают, 19,27% — затруднились с ответом на поставленный вопрос (рис. 28).

Предоставляют ли Вам новые цифровые технологии выражать собственные политические взгляды?

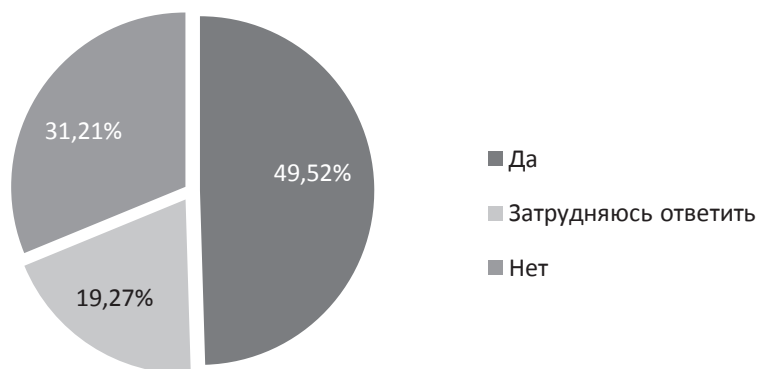

Рис. 28

На взгляд подавляющего большинства респондентов (95,06% ответов), новые цифровые технологии предоставляют возможность создавать профили в социальных сетях; 3,66% молодых людей выразили свое несогласие с тем, что такая возможность есть; 1,27% опрошенных затруднились с ответом на поставленный вопрос (рис. 29).

Предоставляют ли Вам новые цифровые технологии следующие возможности: создавать профили в социальных сетях?

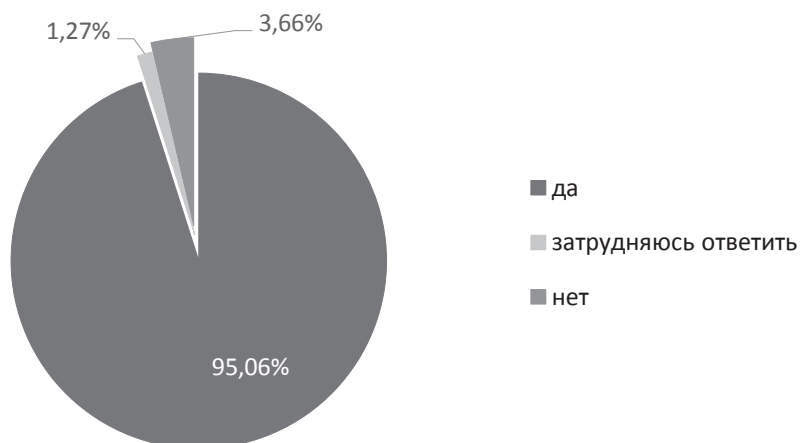

Рис. 29

По представлениям большинства молодых людей (92,52% ответов), новые цифровые технологии дают возможность создавать личные блоги, вести интернет страницы; 5,25% опрошенных так не считают; 2,23% респондентов затруднились с ответом на поставленный вопрос (рис. 30).

Предоставляют ли Вам новые цифровые технологии следующие возможности: создавать личные блоги, вести интернет-страницы?

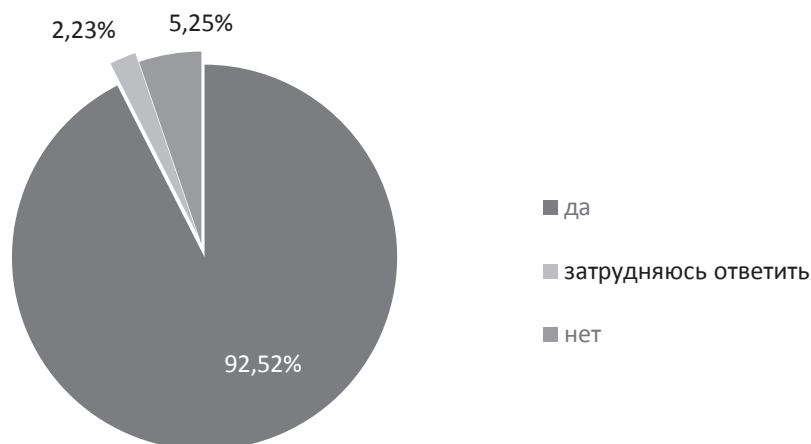

Рис. 30

75,64% опрошенных считают, что новые цифровые технологии дают возможность получать неограниченный доступ к необходимой информации; 18,47% молодых людей не согласны с этим утверждением; 5,89% респондентов затруднились с ответом на поставленный вопрос (рис. 31).

Предоставляют ли Вам новые цифровые технологии следующие возможности: получать неограниченный доступ к необходимой информации?

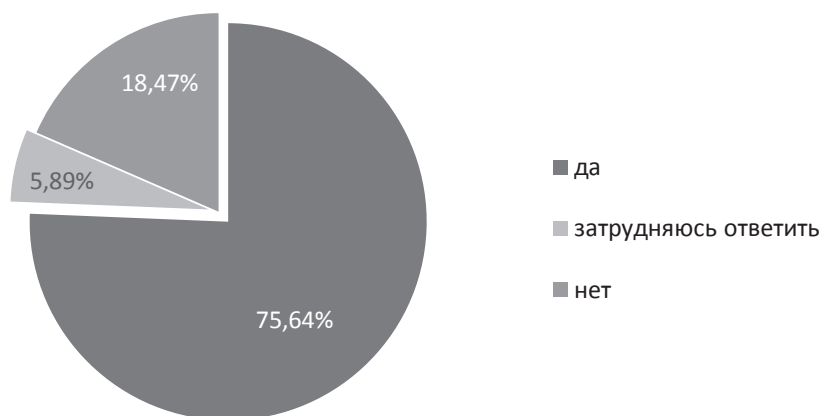

Рис. 31

При этом по мнению большинства молодых людей (92,36% ответов), новые цифровые технологии дают возможность расширять круг общения, способы социальной коммуникации; 4,46% молодых людей так не считают; 3,18% опрошенных затруднились с ответом на поставленный вопрос (рис. 32).

На вопрос анкеты "Возможно ли с помощью новых цифровых технологий и тех возможностей, которые они предоставляют, иско-

Предоставляют ли Вам новые цифровые технологии следующие возможности: расширять круг общения, способы социальной коммуникации?

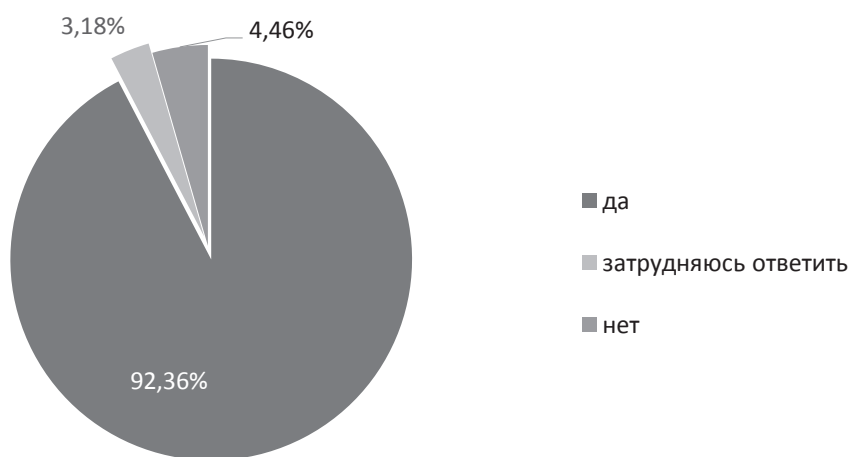

Рис. 32

ренировать социальное неравенство?» более половины молодых людей (53,98%) ответили, что это невозможно. 18,79% опрошенных заявили, что искоренить социальное неравенство при помощи новых цифровых технологий вполне возможно. 27,23% респондентов затруднились с ответом на поставленный вопрос (рис. 33).

Возможно ли с помощью новых цифровых технологий и тех возможностей, которые они предоставляют, искоренить социальное неравенство?

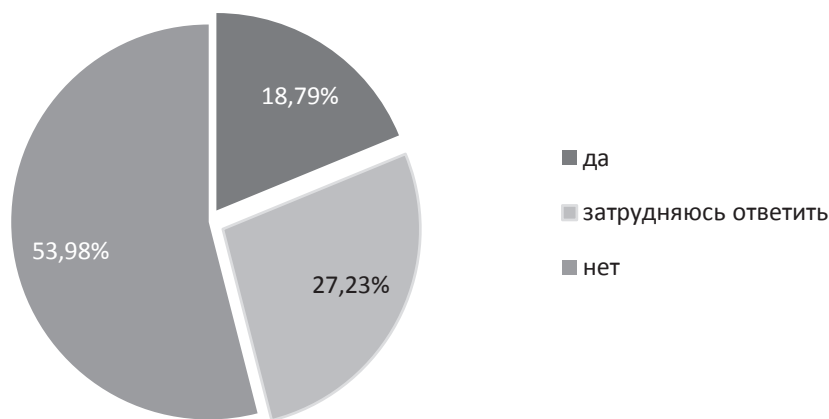

Рис. 33

К отрицательным последствиям активного внедрения цифровых технологий в повседневную жизнь для отдельных групп населения 44,11% молодых людей отнесли сложности с адаптацией к новой работе, рабочим местам, требующим специальных цифровых навыков. 31,85% опрошенных — перегруженность ненужной информацией, 19,43% — серьезный рост безработицы, 3,66% — интернет-зависимость, 0,96% респондентов — негативное воздействие на здоровье (рис. 34).

Негативные последствия активного внедрения цифровых технологий

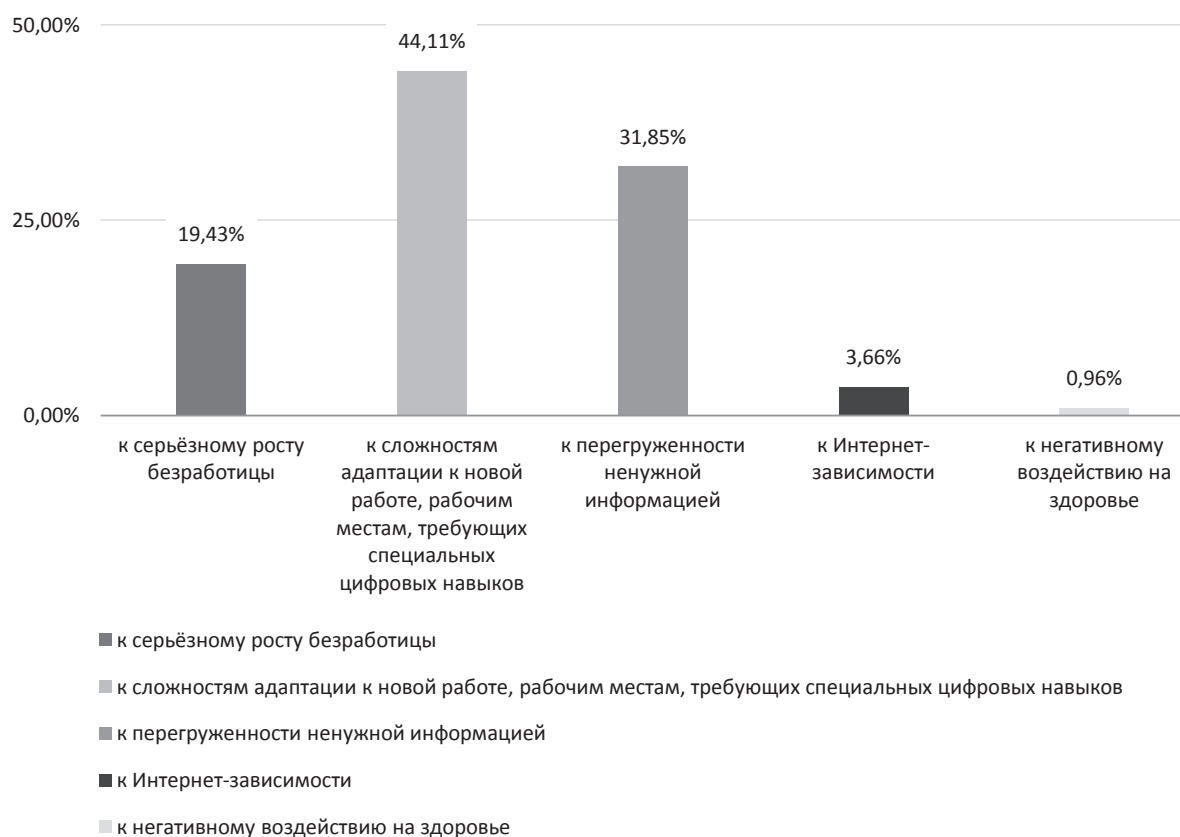

Рис. 34

О существовании в России цифрового разрыва — между теми, кто имеет свободный доступ к современным информационно-коммуникационным технологиям и теми, кто не имеет доступа к ним — заявили 64,65% молодых людей. 14,33% опрошенных отрицают факт существования цифрового разрыва. 21,02% респондентов затруднились с ответом на поставленный вопрос (рис. 35).

Существует ли в России цифровой разрыв?

Рис. 35

52,71% молодых людей используют информационно-коммуникативные технологии активного участия в общественной и политической жизни, 47,29% опрошенных не используют их для данной цели (рис. 36).

Используете ли Вы информационно-коммуникационные технологии для активного участия в общественной или политической жизни?

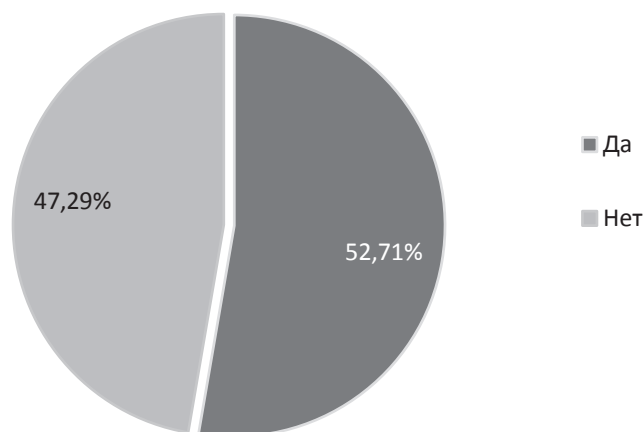

Рис. 36

В то же время о наличии у них свободного доступа к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) и качественной цифровой связи заявили 89,81% молодых людей. 5,73% опрошенных констатировали факт отсутствия у них свободного доступа к ИКТ и качественной цифровой связи. 4,46% респондентов затруднились с ответом на поставленный вопрос (рис. 37).

У Вас есть свободный доступ к ИКТ, к качественной цифровой связи?

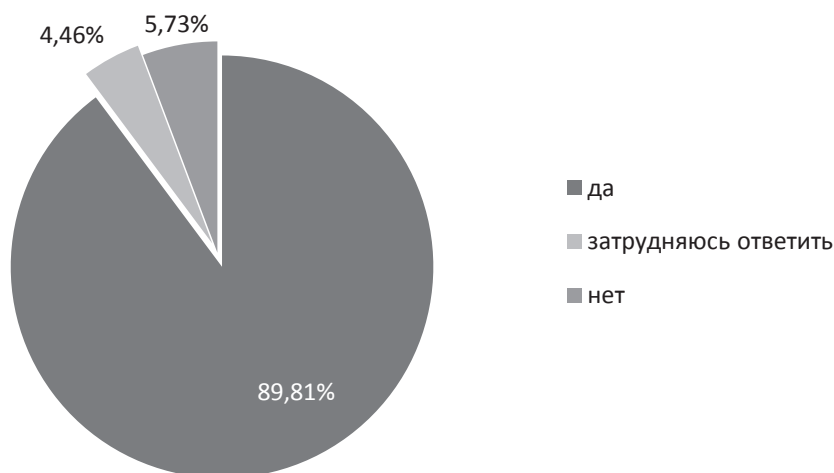

Рис. 37

48,89% молодых людей оценили уровень своих навыков работы с ИКТ как средний, 45,54 — как высокий, 3,5 — как низкий, 2,07% респондентов затруднились с ответом на поставленный вопрос (рис. 38).

Оценка уровня владения навыками для работы с ИКТ

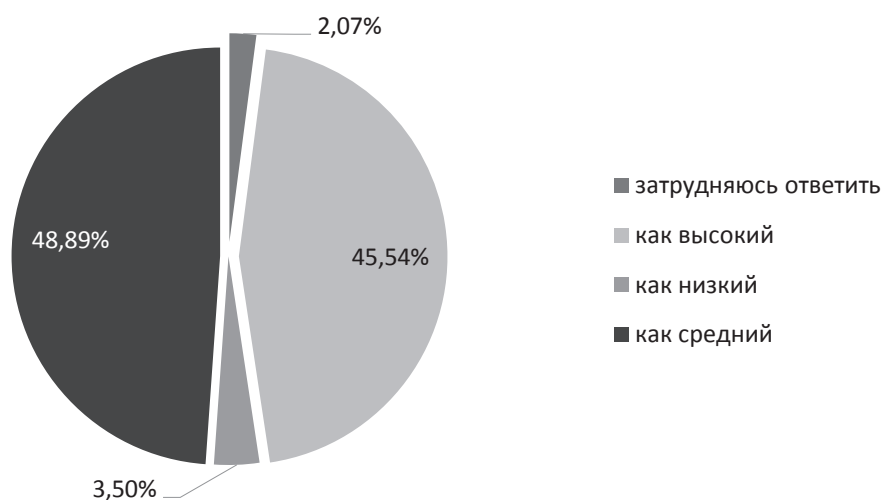

Рис. 38

При этом 85,35% опрошенных считают, что у людей, которые эффективно используют цифровые технологии, появляются дополнительные жизненные шансы и возможности; не согласны с этим 7,32% молодых людей; столько же, 7,32%, респондентов затруднились с ответом на данный вопрос (рис. 39).

Считаете ли Вы, что у людей, которые эффективно используют цифровые технологии, появляются дополнительные шансы и возможности?

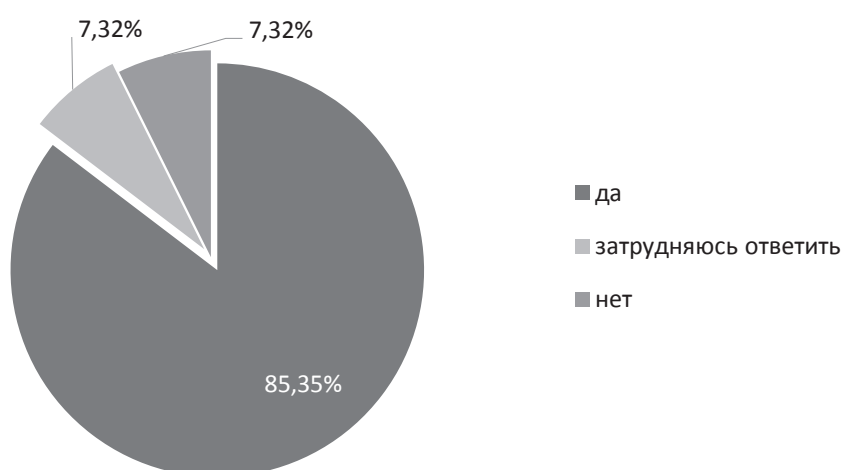

Рис. 39

58,28% респондентов используют информационно-коммуникационные технологии для получения свежих новостей часто, 33,28% — периодически, 7,96% — редко, и только 0,48% опрошенных подчеркнули, что никогда не использовали информационно-коммуникационные технологии для получения свежих новостей (рис. 40).

**Для каких целей и как часто Вы используете ИКТ?
Для получения свежих новостей**

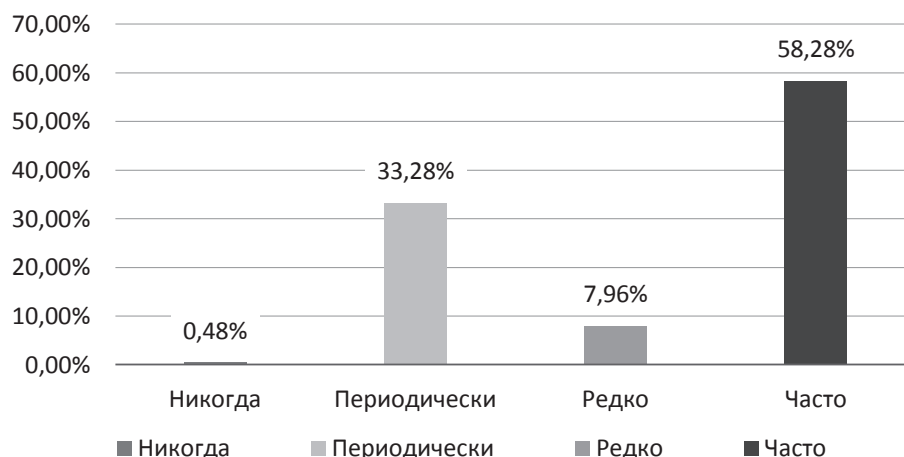

Рис. 40

Часто используют информационно-коммуникационные технологии для поиска новой информации 93,63% молодых людей, периодически — 5,89%, редко — 0,48% (рис. 41).

**Для каких целей и как часто Вы используете ИКТ?
Для поиска новой информации**

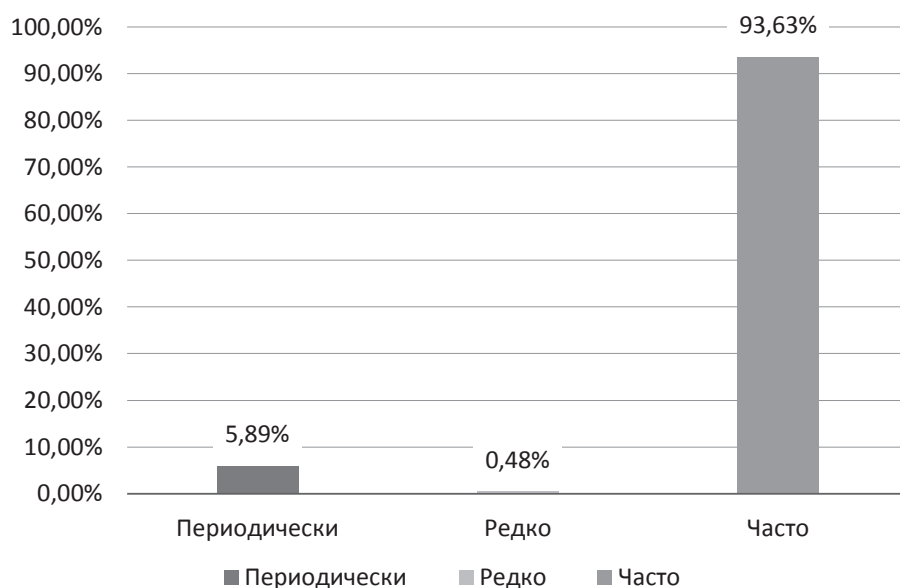

Рис. 41

В целях проведения досуга (просмотра фильмов и чтения) часто используют информационно-коммуникационные технологии 74,36% молодых людей, периодически — 21,3, редко — 3,5, никогда — 0,8% (рис. 42).

Рис. 42

Для саморазвития (посещения он-лайн курсов) часто используют ИКТ 37,9% респондентов, периодически — 38,38, редко — 19,75, никогда — 3,98% (рис. 43).

Рис. 43

В целях осуществления коммерческой деятельности информационно-коммуникационные технологии часто использовали только 14,01% молодых людей, редко — 33,92, периодически — 20,38, никогда — 31,69% (рис. 44).

77,07% респондентов использовали ИКТ для осуществления социального взаимодействия часто, периодически — 14,65, редко — 5,57, никогда — 2,71% (рис. 45).

**Для каких целей и как часто Вы используете ИКТ?
Для коммерческой деятельности**

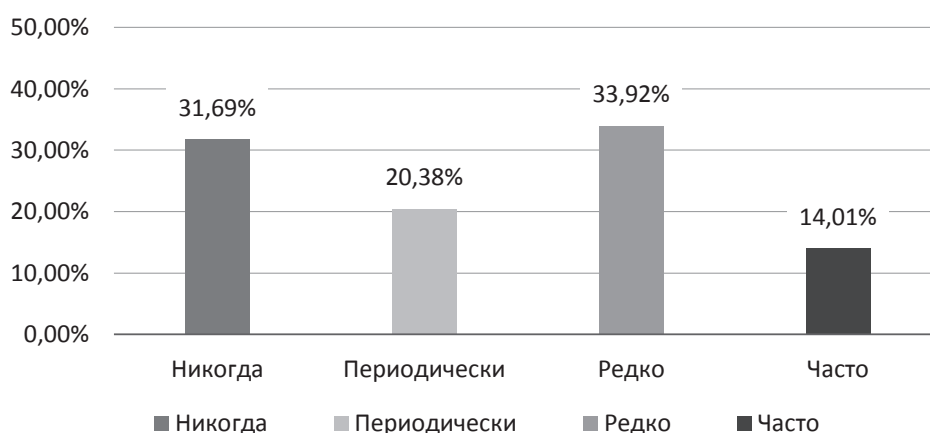

Рис. 44

**Для каких целей и как часто Вы используете ИКТ?
Для социального взаимодействия**

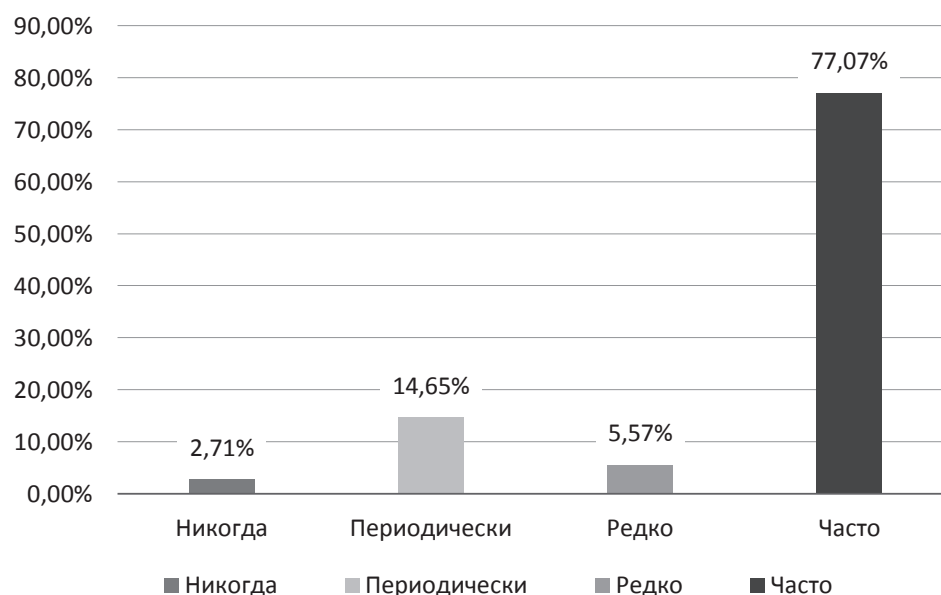

Рис. 45

В развлекательных целях, для участия в онлайн-играх информационно-коммуникационные технологии часто использовали 20,86% респондентов, периодически — 20,38, редко — 30,57, никогда — 28,18% (рис. 46).

При этом 95,38% молодых людей считают, что они имеют достаточные компетенции и навыки для использования информационно-коммуникационных технологий в целях заказа и покупки продуктов и непродовольственных товаров; 3,5% считают, что такими компетенциями и навыками не обладают; 1,11% опрошенных затруднились с ответом на поставленный вопрос (рис. 47).

**Для каких целей и как часто Вы используете ИКТ?
Для онлайн-игр**

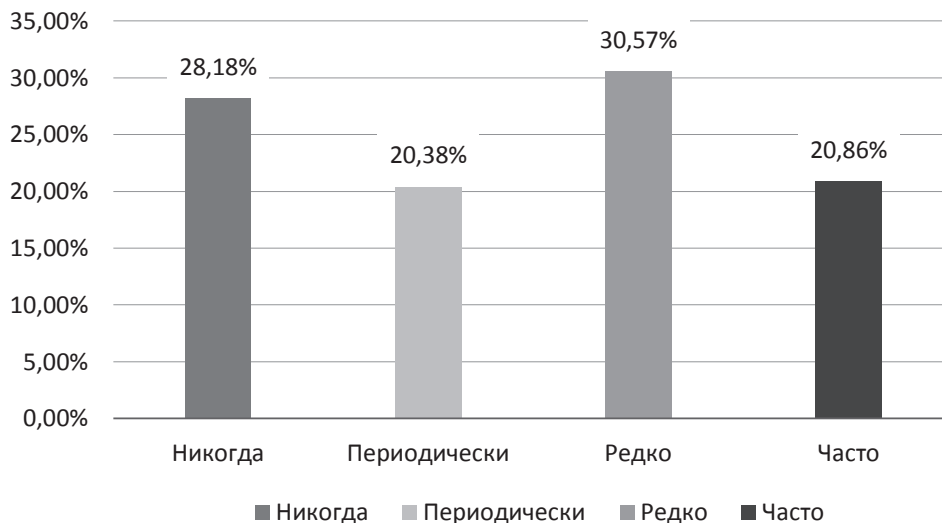

Рис. 46

**Можете ли Вы утверждать, что имеете достаточные компетенции
и навыки использования ИКТ для заказа и покупки продуктов
и непродовольственных товаров?**

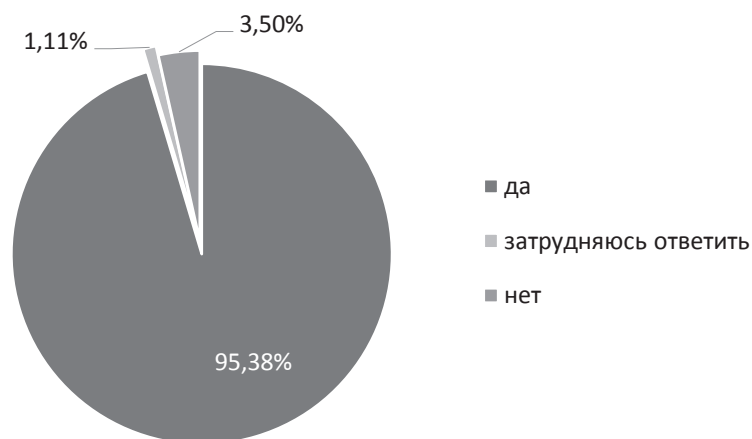

Рис. 47

89,33% опрошенных утверждают, что они имеют достаточные компетенции и навыки для использования информационно-коммуникационных технологий в целях получения транспортных услуг; 7,8% респондентов считают, что такими компетенциями и навыками не обладают; 2,87% молодых людей затруднились с ответом на поставленный вопрос (рис. 48).

92,2% молодых людей считают, что они имеют достаточные компетенции и навыки для использования информационно-коммуникационных технологий в целях использования услуг и сервисов; 5,25% респондентов считают, что такими компетенциями и навыками не обладают; 2,55% опрошенных затруднились с ответом на поставленный вопрос (рис. 49).

Можете ли Вы утверждать, что имеете достаточные компетенции и навыки для пользования ИКТ в целях получения транспортных услуг?

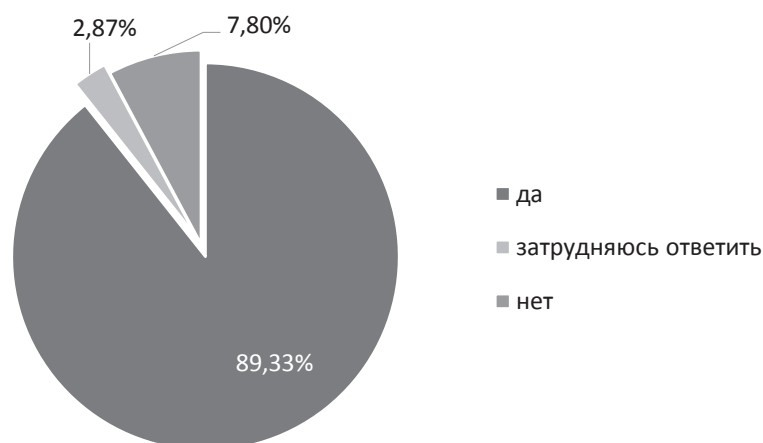

Рис. 48

Можете ли Вы утверждать, что имеете достаточные компетенции и навыки для пользования ИКТ в целях использования услуг и сервисов?

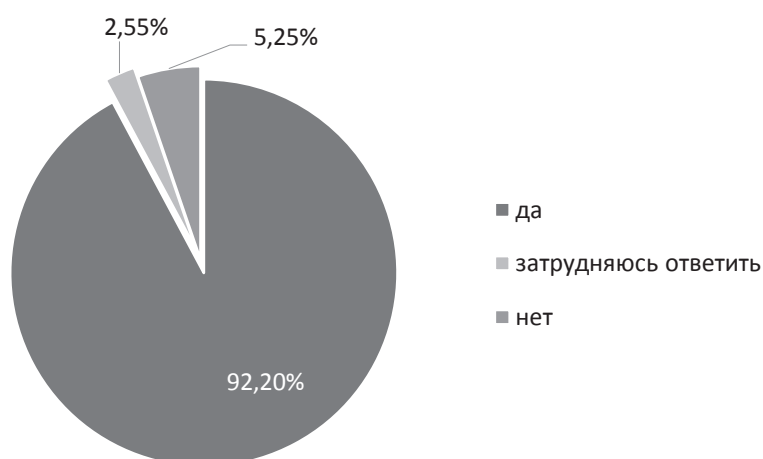

Рис. 49

В то же время 93,15% респондентов позиционируют себя как лиц, обладающих достаточными компетенциями и навыками для использования информационно-коммуникационных технологий в целях бронирования и покупки билетов на различные мероприятия; 4,62% молодых людей считают, что такими компетенциями и навыками не обладают; 2,23% опрошенных затруднились с ответом на поставленный вопрос (рис. 50).

О наличии у них достаточных компетенций и навыков для использования информационно-коммуникационных технологий в целях совершения электронных платежей заявили 93,95% молодых людей; 3,98% участвовавших в опросе считают, что такими компетенциями и навыками не обладают; 2,07% опрошенных затруднились с ответом на поставленный вопрос (рис. 51).

Можете ли Вы утверждать, что имеете достаточные компетенции и навыки для пользования ИКТ в целях использования услуг и сервисов?

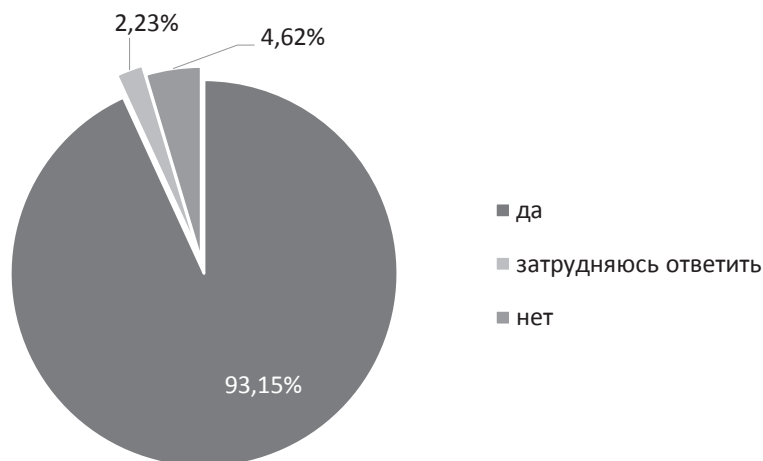

Рис. 50

Можете ли Вы утверждать, что имеете достаточные компетенции и навыки для пользования ИКТ в целях совершения электронных платежей?

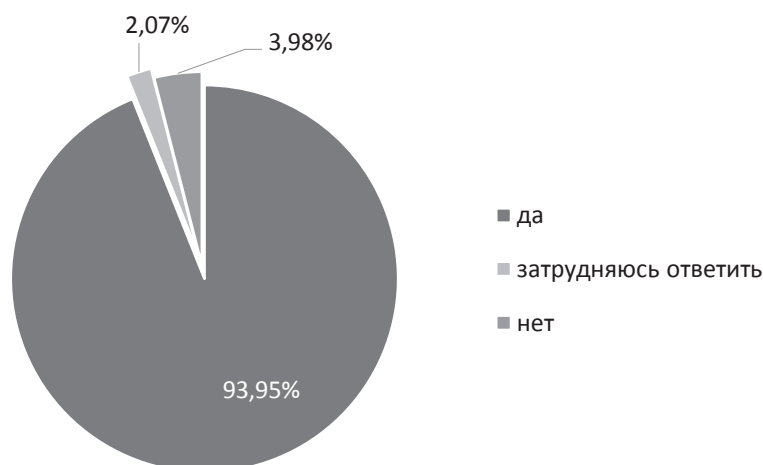

Рис. 51

83,76% молодых людей заявили, что они имеют достаточные компетенции и навыки для использования информационно-коммуникационных технологий в целях проведения финансовых операций; 9,87% респондентов сообщили, что такими компетенциями и навыками не обладают; 6,37% опрошенных затруднились с ответом на поставленный вопрос (рис. 52).

93,31% респондентов позиционируют себя как лиц, обладающих достаточными компетенциями и навыками для использования информационно-коммуникационных технологий в целях регистрации на сайтах Госуслуг и других официальных сайтах; 3,98% молодых людей утверждают, что не имеют таких компетенций и навыков; 2,71% опрошенных затруднились с ответом на данный вопрос (рис. 53).

Можете ли Вы утверждать, что имеете достаточные компетенции и навыки для пользования ИКТ в целях проведения финансовых операций?

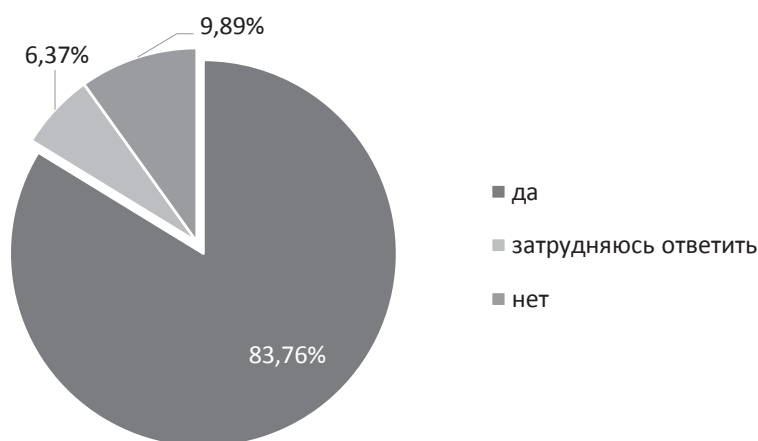

Рис. 52

Можете ли Вы утверждать, что имеете достаточные компетенции и навыки для пользования ИКТ в целях регистрации на сайтах госуслуг и других официальных сатах?

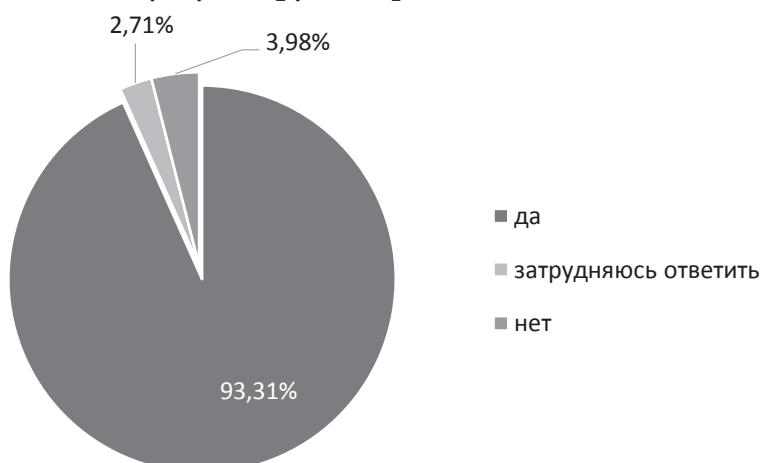

Рис. 53

78,82% опрошенных утверждают, что они обладают достаточными компетенциями и навыками для использования информационно-коммуникационных технологий в целях поступления в высшее учебное учреждение; 10,99% молодых людей заявили, что у них нет таких компетенций и навыков; 10,19% респондентов затруднились с ответом на поставленный вопрос (рис. 54).

О факте наличия у них достаточных компетенций и навыков для использования информационно-коммуникационных технологий в целях получения среднего образования заявили 72,77% молодых людей; 14,49% участвовавших в опросе считают, что такими компетенциями и навыками не обладают; 12,74% опрошенных затруднились с ответом на поставленный вопрос (рис. 55).

Можете ли Вы утверждать, что имеете достаточные компетенции и навыки для пользования ИКТ в целях поступления в высшее учебное учреждение?

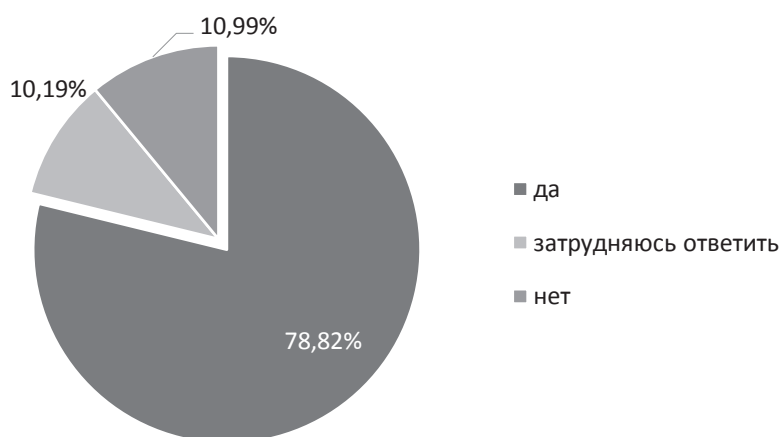

Рис. 54

Можете ли Вы утверждать, что имеете достаточные компетенции и навыки для пользования ИКТ в целях получения среднего образования?

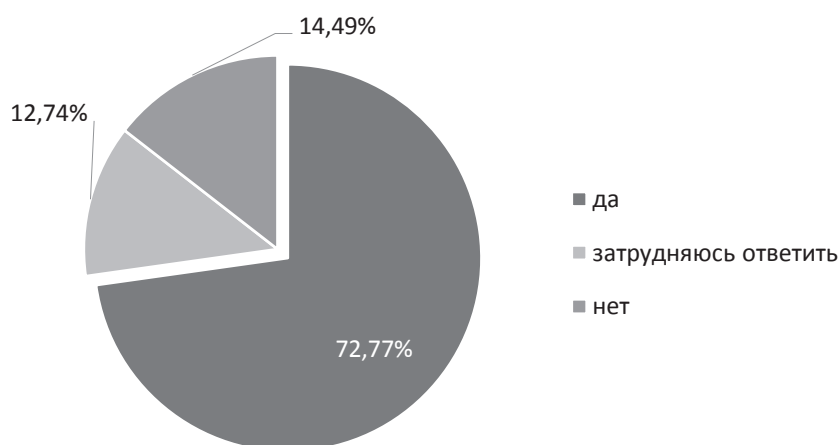

Рис. 55

74,36% опрошенных утверждают, что они имеют достаточные компетенции и навыки для использования информационно-коммуникационных технологий в целях получения высшего образования; 14,01% респондентов заявили, что такими компетенциями и навыками не обладают, что достаточно много, если учесть возрастную специфику опрашиваемых; 11,62% молодых людей затруднились с ответом на поставленный вопрос (рис. 56).

О факте наличия у них цифрового капитала — совокупности опыта, цифровых навыков, знаний, компьютерной грамотности и доступности информационно-коммуникационных технологий — заявили 75,16% молодых людей; 10,19% участвовавших в опросе счита-

ют, что они не обладают цифровым капиталом; 14,65% опрошенных затруднились с ответом на поставленный вопрос (рис. 57).

Можете ли Вы утверждать, что имеете достаточные компетенции и навыки для пользования ИКТ в целях получения высшего образования?

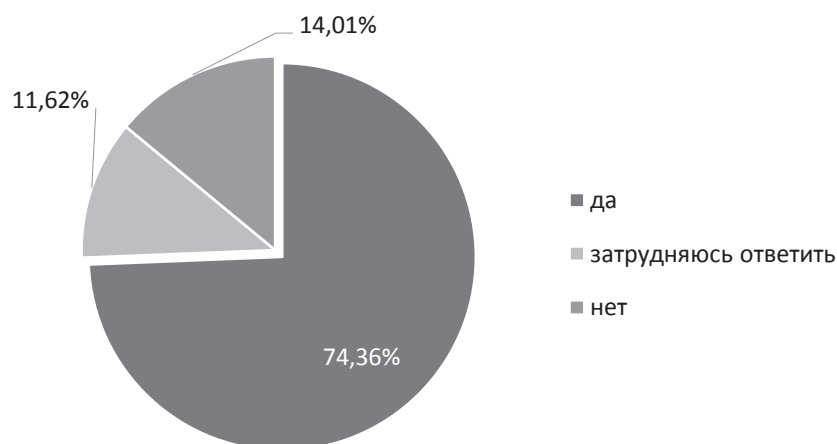

Рис. 56

Считаете ли Вы, что обладаете цифровым капиталом — совокупностью опыта, цифровых навыков, знаний, компьютерной грамотности и доступностью ИКТ?

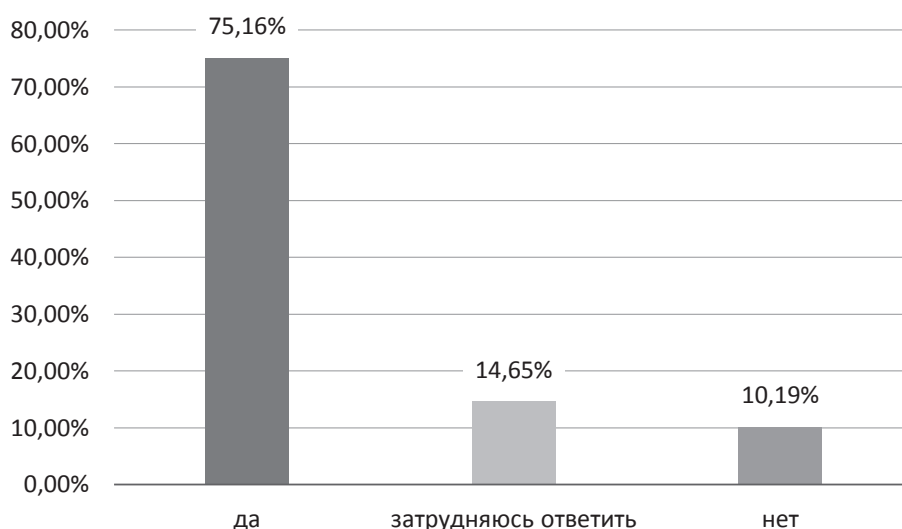

Рис. 57

В то же время следует отметить, что только 21,5% респондентов заявили о том, что, по их мнению, в настоящий момент преимущества цифровизации доступны всем гражданам России; почти две трети молодых людей (65,13%) считают, что преимущества цифровизации в настоящее время не доступны всем гражданам России; 13,38% опрошенных затруднились с ответом на поставленный вопрос (рис. 58).

Считаете ли Вы, что в настоящий момент преимущества цифровизации доступны всем гражданам России?

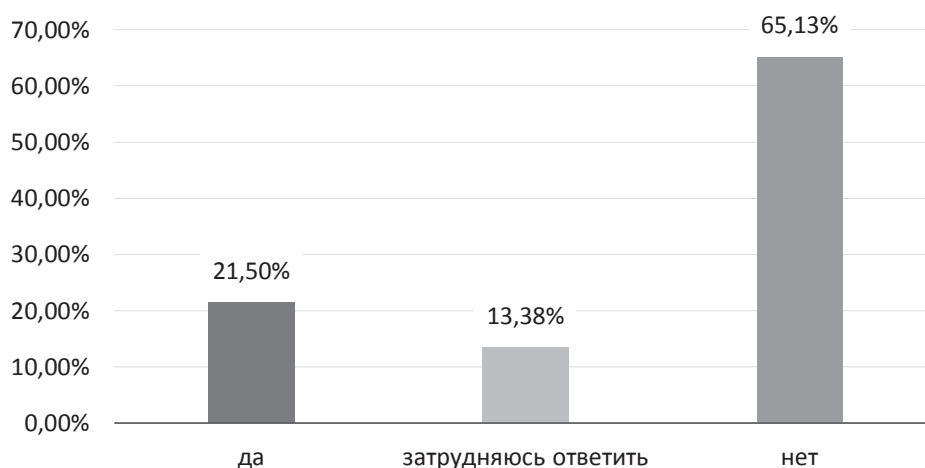

Рис. 58

Как утверждают Д.Е. Добринская и Т.С. Мартыненко, “преодоление цифрового разрыва и цифрового неравенства затруднено постоянным развитием и усложнением цифровых технологий... Значимым является предоставление широкого доступа к интернету, например, через создание точек общего доступа (общественный транспорт, образовательные учреждения, общественные пространства и т.д.). Особое внимание следует уделить отдельным социально-демографическим группам (учащиеся, пожилые люди, люди с низким уровнем дохода и др.), в том числе посредством внедрения соответствующих программ в систему образования (среднего и высшего образования)”².

В целом, проведенное исследование показало, что современная молодежь воспринимает неравенство как неизбежный факт повседневной жизни несмотря на то что отдельные его виды — экономическое, ресурсное, цифровое или же неравенство в отношении здоровья — содержательно различаются по своей сути и по-разному ощущаются в различных социальных группах в контексте неоднозначных социальных, экономических, политических условий или просто жизненных ситуаций.

Таким образом, проблема социального неравенства, его традиционных и новых, относительно недавно концептуализированных форм, а также особенностей их проявления среди молодежи остается одной из наиболее актуальных и даже, можно сказать, злободневных социальных проблем.

² Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России. М., 2021. С. 269.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Елишев С.О. Социальное манипулирование молодёжью. М., 2018.

Елишев С.О., Таланова К.С. Результаты социологического исследования “Ценностные ориентации современной российской молодёжи, особенности процесса их формирования и осуществления молодёжной политики” // Социологические исследования социальных проблем современного российского общества. Т. 1. М., 2014. С. 64–129.

Осипова Н.Г. Неравенство в эпоху глобализации: сущность, институты, региональная специфика и динамика // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 2. С. 22–46. DOI: 10.24290/1029-3736-2014-0-2-119-141.

Осипова Н.Г. Социальное неравенство в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Т. 25. № 4. С. 124–153. DOI: 10.24290/1029-3736-2019-25-4-124-153.

Осипова Н.Г. Современная социологическая теория: Уч. для обучающихся по направлению подготовки Социология по уровням образования (бакалавриат 39.03.01 и магистратура — 39.04.01). Ч. 2. М., 2020.

Осипова Н.Г., Вершинина И.А., Мартыненко Т.С. Неравенство и неопределённость: современные вызовы для городов // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 153–155. DOI: 10.31857/S013216250003758-6.

Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев г.Б. Динамика представлений российской студенческой молодежи о социально-политических процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодёжной политики в период с 2013 по 2017 г.: Научная монография. М., 2018.

Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодёжной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. Т. 26. № 1. С. 46–69. DOI: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2020-26-1-46-69>.

Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев г.Б. Восприятие социального неравенства московскими студентами // Образование и право. 2020. № 3. С. 11–25. DOI: 10.24411/2076-1503-2020-10301.

Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев г.Б., Монахов Д.Н. Особенности процесса формирования ценностных ориентаций современной российской молодежи и осуществления молодёжной политики в Российской Федерации (результаты социологического исследования): Монография. М., 2016.

REFERENCES

Elishev S.O. Social'noe manipulirovanie molodjozh'ju [Social manipulation of youth]. M., 2018 (in Russian).

Elishev S.O., Talanova K.S. Rezul'taty sociologicheskogo issledovaniya “Cennostnye orientacii sovremennoj rossijskoj molodyozhi, osobennosti processa ih formirovaniya i osushchestvleniya molodyozhnoj politiki” [Results of sociological research “Value orientations of modern Russian youth, peculiarities of their formation and implementation of youth policy”] // Sociologicheskie issledovaniya social'nyh problem sovremennogo rossijskogo obshchestva. Vol. 1. M., 2014. P. 64–129 (in Russian).

Osipova N.G. Re global inequality: genesis, evolution, institutions and forms // Socioloska Luca. Journal of Sociology, social anthropology, social demography and social psychology. 2013. V. 2. N VII.

Osipova N.G. Neravenstvo v epohu globalizacii: sushchnost', instituty, regional'naya speciaka i dinamika [Inequality in the era of globalization: essence, institutions, regional specificity and dynamics] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2014. N 2. P. 22–46. DOI: 10.24290/1029-3736-2014-0-2-119-141 (in Russian).

Osipova N.G. Social'noe neravenstvo v sovremennom mire [Social inequality in the modern world] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2019. Vol. 25. N. 4. P. 124–153. DOI: 10.24290/1029-3736-2019-25-4-124-153 (in Russian).

Osipova N.G. Sovremennaya sociologicheskaya teoriya: ucheb. dlya obuchayushchihsya po napravleniyu podgotovki Sociologiya po urovnym obrazovaniya (bakalavriat 39.03.01 i magistratura — 39.04.01). Ch. 2. M., 2020.

Osipova N.G., Elishev S.O., Pronchev G.B. Mass information media and propaganda mouthpiece as a tool for manipulating and social inequality factor among the young people // Astra Salvensis. 2018. Vol. 6. P. 541–550.

Osipova N.G., Elishev S.O., Pronchev G.B. Dinamika predstavlenij rossijskoj studencheskoj molodezhi o social'no-politicheskikh processah, institutah socializacii i sub'ektah osushchestvleniya molodezhnoj politiki v period s 2013 po 2017 g.: Nauchnaya monografa [Dynamics of ideas of Russian students about socio-political processes, institutions of socialization and subjects of youth policy in the period from 2013 to 2017: Scientific monograph]. M., 2018 (in Russian).

Osipova N.G., Elishev S.O., Pronchev G.B. Predstavleniya studencheskoj molodezhi moskovskih vuzov o processah, institutah socializacii i sub'ektah osushchestvleniya molodezhnoj politiki v Rossijskoj Federacii (po rezul'tatam issledovaniya 2019 g.) [Knowledge of Moscow students about the processes, institutions of socialization and the subjects of youth policy in the Russian Federation (based on the 2019 study)] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2020. T. 26. N 1. P. 46–69. DOI: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2020-26-1-46-69> (in Russian).

Osipova N.G., Elishev S.O., Pronchev G.B. Vospriyatie social'nogo neravenstva moskovskimi studentami [Perception of social inequality by Moscow students] // Obrazovanie i pravo. 2020. N 3. S. 11–25. DOI: 10.24411/2076-1503-2020-10301.

Osipova N.G., Elishev S.O., Pronchev G.B., Monakhov D.N. Osobennosti processa formirovaniya cennostnyh orientacij sovremennoj rossijskoj molodezhi i osushchestvleniya molodezhnoj politiki v Rossijskoj Federacii (rezul'taty sociologicheskogo issledovaniya): Monografa [Features of the process of formation of value orientations of modern Russian youth and implementation of youth policy in the Russian Federation (results of sociological research): Monograph]. M., 2016 (in Russian).

Osipova N.G., Elishev S.O., Pronchev G.B., Monakhov D.N. Social and political portrait of contemporary Russian student youth // Journal of Social Studies Education Research. 2018. Vol. 9. N. 1. P. 28–59.

Osipova N.G., Vershinina I.A., Martynenko T.S. Neravenstvo i neopredelennost': sovremennye vyzovy dlya gorodov [Inequality and uncertainty: modern challenges for cities] // Sociologicheskie issledovaniya. 2019. N 1. P. 153–155. DOI: 10.31857/S013216250003758-6 (in Russian).